

ISSN 2464-6768

MK ČR E 22429

Vědecký a praktický časopis

FILOLOGICKÉ VĚDOMOSTI

№ 3 2017

ZAKLADATEL:
Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o.

Šéfredaktorka – prof. Irina S. Karabulatova, Ph.D. (profesor v oboru filologie)

Mezinárodní redakční rada

doc. **Zoya N. Afinskaya, CSc.** (docent v oboru filologie – Moskva, Rusko)
prof. **Zohidjon M. Islamov, Ph.D.** (Tashkent, Uzbekistan)
prof. **Svetlana V. Kezina, Ph.D.** (profesor v oboru filologie – Penza, Rusko)
prof. **Irina V. Moklecova, Ph.D.** (profesor v oboru filologie – Moskva, Rusko)
prof. **Vasilij V. Lipič, Ph.D.** (profesor v oboru filologie – Belgorod, Rusko)
prof. **Albina M. Sayapova, Ph.D.** (profesor v oboru filologie – Kazan, Rusko)
prof. **Elena N. Serdobinceva, Ph.D.** (profesor v oboru filologie – Penza, Rusko)

Časopis je indexován podle:

- Research Bible (China)
- Scientific Indexing Services (USA)
- CrossRef (USA)

Impact Factor:

- Scientific Indexing Services – 0,742

ISSN 2464-6768
MK ČR E 22429

© Vědecko vydavatelské centrum
«Sociosféra-CZ», s.r.o., 2017.

ISSN 2464-6768

MK ČR E 22429

Scientific and practical journal

PHILOLOGICAL KNOWLEDGES

№ 3 2017

THE FOUNDER:
The science publishing centre «Sociosphere-CZ»

Editor-in-Chief – Doctor of Philological Sciences, professor
Irina S. Karabulatova

International editorial board

Zoya N. Afinskaya, Candidate of Philological Sciences, assistant professor (Moscow, Russia)

Zohidjon M. Islamov, Doctor of Philological Sciences, professor (Tashkent, Uzbekistan)

Svetlana V. Kezina, Doctor of Philological Sciences, professor (Penza, Russia)

Irina V. Mokletsova, Doctor of Philological Sciences, professor (Moscow, Russia)

Vasiliy V. Lipich, Doctor of Philological Sciences, professor (Belgorod, Russia)

Albina M. Sayapova, Doctor of Philological Sciences, professor (Kazan, Russia)

Elena N. Serdobintseva, Doctor of Philological Sciences, professor (Penza, Russia)

The journal is indexed by:

- Research Bible (China)
- Scientific Indexing Services (USA)
- CrossRef (USA)

Impact Factor:

- Scientific Indexing Services – 0,742

ISSN 2464-6768
MK ČR E 22429

© Vědecko vydavatelské centrum
«Sociosféra-CZ», s.r.o., 2017.

OBSAH

LINGVISTIKA A INTERKULTURNÍ KOMUNIKACE

Макеева М. Н., Бородулина Н. Ю. Когнитивный аспект использования метафоры пространства в Интернете	8
Мехтиханлы С. Г. Названия частей тела в составе фразеологизмов русского и персидского языков	16
Сальникова В. В., Асанбаева С. А. Языковая картина мира ребёнка: экспериментальное исследование	23
Сальникова В. В., Нигаева А. А. Фразеологические единицы в речи младших школьников: экспериментальное исследование	28

LITERATURA A FOLKLÓR

Давыдова Т. Т. Е. И. Замятин-писатель в личной переписке, дневниках и воспоминаниях литераторов-ленинградцев	33
Стерхов А. А. Влияние мифологии и "Бродячих сюжетов" на мировоззрение Клегга в романе Джона Фаулза "Коллекционер"	39

METODY VÝUKY FILOLOGICKÝCH VĚD

Бодулева А. Р., Маврина Д. И. Роль учителя в использовании проектной технологии на уроках иностранного языка	43

Rules for authors	47
План международных конференций, проводимых вузами России, Азербайджана, Армении, Болгарии, Белоруссии, Казахстана, Узбекистана и Чехии на базе Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» в 2017 году	49
Информация о научных журналах	50
Издательские услуги НИЦ «Социосфера» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»	51

CONTENTS

LINGUISTICS AND INTERCULTURAL COMMUNICATION

- Makeyeva M. N., Borodulina N. Yu.**
Cognitive aspect of using space metaphor on the Internet 8
- Mehdikhanli S. Q.**
Names of parts of the body in the phraseology of Russian
and Persian languages 16
- Salnikova V. V., Asanbaeva S. A.**
Child's linguistic worldview: experimental studies 23
- Salnikova V. V., Nigaeva A. A.**
Phraseological units in the speech of junior students: experimental studies..... 28

LITERATURE AND FOLKLORE

- Davydova T. T.**
E. I. Zamyatin-the writer in the Leningrad's authors correspondence,
diaries and memoirs 33
- Sterkhov A. A.**
Influence of mythology and "vagrant story" on the worldview of Klegg
in John Fowles novel "Collector" 39

METHODS OF TEACHING OF PHILOLOGICAL SCIENCES

- Boduleva A. R., Mavrina D. I.**
The Role of a Teacher in Using Project Technology at Lessons
of a Foreign Language 43
- Rules for authors..... 47
- Plan of the international conferences organized by Universities of Russia,
Armenia, Azerbaijan, Belarus, Bulgaria, Kazakhstan, Uzbekistan
and Czech Republic on the basis of the SPC «Sociosphere» in 2017..... 49
- Information about scientific journals 50
- Publishing services of the science publishing centre «Sociosphere» –
Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» 51

УДК 81

DOI: 10.24045/fv.2017.3.1

КОГНИТИВНЫЙ АСПЕКТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕТАФОРЫ
ПРОСТРАНСТВА В ИНТЕРНЕТЕ

М. Н. Макеева
Н. Ю. Бородулина

*Доктор филологических наук, профессор
доктор филологических наук, доцент
Тамбовский государственный
технический университет
г. Тамбов, Россия*

COGNITIVE ASPECT OF USING SPACE METAPHOR
ON THE INTERNET

M. N. Makeyeva
N. Yu. Borodulina

*Doctor of Philological Sciences, professor
doctor of Philological Sciences
assistant professor
Tambov State Technical University
Tambov, Russia*

Abstract. The article considers conceptual metaphors used in the subject area of Internet. The authors examine the interpretation of cognition metaphors in the French linguistic school. It is revealed that metaphors of space prevail among the metaphors interpreting the Internet: Agora, labyrinth, forests, tunnels, grottos, mines, nests, spider webs, castles, cities, "global village", highways, network. The most productive are the metaphors of the water space: ocean, sea, source, stream, surfing, navigation. The paper identifies the sources of this metaphorical model, including the new tendencies in the metaphorical representation of Internet concepts.

Keywords: metaphor; space metaphors; heuristicity of metaphor; iconic nature; water space metaphors.

Интернет – это океан информации, в котором каждый хочет поймать свою золотую рыбку.

Юрий Серезжин, блогер

ВВЕДЕНИЕ

Внимание отечественных и зарубежных ученых, работающих в об-

ласти когнитивной лингвистики, всегда привлекали вопросы языкового оперирования знанием, как собственно репрезентативного, так семиотического и интерпретационного [1; 2; 6]. Под данным углом зрения рассматриваются когнитологами и метафоры познания (гносео-

логические или онтологические метафоры), в том числе метафоры, используемые для вербализации понятий предметной области ИНТЕРНЕТ [3; 5].

В настоящей статье предполагается обзор теоретического материала, накопленного французскими когнитологами, исследующими метафоры познания, в частности пространственные метафоры предметной области Интернет. Анализ теоретического материала свидетельствует о том, что французская лингвистика довольно широко интерпретирует метафоры познания, к которым причисляются и метафоры ИТ, в их связи с античной риторикой, утопическими учениями энциклопедистов, семиотическими идеями Ч. Пирса, идеальными когнитивными моделями Лакоффа, Джонсона и их последователей. При этом почти все французские метафоры Интернета являются терминологическими и заимствованными из английского /американского языка, поскольку Интернет как явление родился в США и как любой язык для специалистов «оброс» своими метафорами, которые сразу и без изменения были калькированы во французский язык. Исследование корпуса французских метафорических моделей предметной области ИНТЕРНЕТ свидетельствует о превалировании метафор, в которых актуализируется признак движения, скольжения, перемещения в пространстве. При этом морская тематика с самого начала формирования метафорического языка Интернета доминировала как в английском, так

и во французском языках (*naviguer, surfer, débarquer sur Internet, etc*). В задачи написания данной статьи входит исследовать роль метафоры, в частности пространственной метафоры, в процессе метафоризации языка Интернета, определить и проанализировать концептуальные области, используемые в качестве источника пространственных метафор.

МЕТАФОРЫ ПРОСТРАНСТВА И ИХ РОЛЬ В ПРЕДСТАВЛЕНИИ ИНТЕРНЕТА

Согласно ставшей классической работе Дж. Лакоффа и М. Джонсона «Метафоры, которыми мы живем» [4], метафоры, которые категоризируют абстрактные сущности путем очерчивания их границ в пространстве, это онтологические метафоры. Они используются для постижения событий, действий, занятий и состояний. События и действия метафорически осмысливаются как объекты, занятия – как вещества, состояния – как вместилища. Понятие пространства определяет базовое различие между «в» и «из». Человек постоянно находится в определенном пространстве. Процесс передачи информации (или коммуникации) интерпретируется как движение смыслов, «наполняющих» языковые выражения (вместилища), по «каналу», связывающему говорящего и слушающего. Языковые выражения представляют собой контейнеры, которые заполняются информацией в виде мыслей, суждений. Выделяя метафору «контейнера информации», Лакофф, Джонсон видят в ней подтипы, связанные с

движением и визуальным полем. Таким образом, конкретные языковые единицы обозначают абстрактные сущности. Важнейшую роль при этом играют психологические концепты, основанные на человеческом опыте.

Разделяющие данную концепцию когнитивной метафоры современные французские лингвисты анализируют метафоры, в которых абстрактное понятие Интернет соотносится с предметными областями, заимствованными из культуры и философии Древней Греции, философских трудов Дидро, Бэкона, утопических произведений Т. Мора и Вольтера, романов о реальных и фантастических приключениях и т.п. [9; 13]. Результатом проведенных исследований стало выявление следующих пространственных метафор, репрезентирующих Интернет:

Агора – собрание граждан Древней Греции для свободного обсуждения новостей и принятия относящихся к общественной жизни решений; городская площадь для этих собраний, а также и для развлечений (в том числе театральных и гимнастических), позднее для торговли. Метафоры, интерпретирующие Интернет как агору, подчеркивают его демократический характер, возможность свободного общения на свободном пространстве: «une Agora publique, un espace public mondialisé où les acteurs de la société civile comme les agents institutionnels où les représentants politiques prennent part aux débats qui concernent l'avenir de la cité-monde» [16] и «agora informationnelle» [19, p. 118]. Однако эти метафоры не

прижились, лексема «агора» используется сегодня в названиях ассоциаций, организаций, порталов, групп в Фейсбуке и Твиттере.

Лабиринт – символическая фигура и ментальный образ, отсылающий к греческой мифологии, конкретно к мифу о Тесее, который на пути к Минотавру столкнулся с выбором пути из множества дорог. Эти трудности были преодолены, благодаря нити Ариадны был найден единственный выход. Метафора лабиринта активно использовалась как метафора познания, к ней добавились другие метафоры пространства, представляющие сложности поиска пути (*леса, туннели, гроты, шахты, гнезда, паутина, замки, города, «глобальная деревня», автотрассы, сеть*) Все эти представления и фигуры, физические, символические и утопические, активизировались с приходом цифровых технологий, в частности, при интерпретации и вербальной репрезентации способа организации информации в гипертексте [10; 17].

Океан как метафора познания появляется в Новом Органоне Ф. Бэкона. Главным символическим проводником в этом путешествии по просторам океана знания было понятие «boussole» (компас, путеводитель), который впоследствии был заменен другим аналогичным понятием – «navigateur». Словачемоданы «internaute» (Internet и astronaute), «infonaute» (information и astronaute), «cybernaute» (cyberespace и astronaute) часто встречаются и наводят мысли о бесконечных путешествиях в океаническом и космическом простран-

ствах. Они навеяны мифологическими образами Аргонавтов, отправившихся на поиски Золотого руна, и воспоминаниями о реальных полетах астронавтов к Луне. Освоение Интернета интерпретируется метафорическими терминами как цель овладения и завоевания новых пространств [14]. Центральным термином, выраженным метафорически, становится «surf» [15], который имеет различные дериваты в данной предметной области: *surfer*, *surfeur*, *egosurf*, *egosurfeur*, *egosurfer* [12]. На примере глаголов *naviguer* и *surfer* Д. Жаме иллюстрирует, как термины морской тематики получили метафорическое значение (которого раньше они не имели) в связи с появлением Интернета и развития идеи получения информации в результате как бы скольжения, перемещения по гладкой поверхности океана. В словаре *Petit Robert 1995* года эти слова не имеют переносного значения, характеризующего поиск информации:

surfer – faire du surf;

naviguer – se déplacer sur l'eau.

Но в 2006 году в этом же словаре появляются новые значения:

surfer – 2. se déplacer dans un réseau télématique grace aux liens hypertextuels. → naviguer. Surfer sur Internet;

naviguer – 6. Inform. Passer de manière non linéaire d'un document électronique, d'un site d'un réseau à l'autre grace aux liens hypertextuels. Naviguer sur la Toile. Surfer [там же].

Несколькими годами раньше появляется и сопровождается толко-

ванием еще одно важное понятие Интернета:

Cyberespace: Lieu imaginaire appliqué métaphoriquement au réseau Internet et dans lequel les internautes qui y naviguent s'adonnent à des activités diverses [там же].

Лексикализованная природа метафор подчеркивается отсутствием кавычек. Метафоры имеют терминологическое обоснование, поскольку их появление соответствует нуждам обозначить реалии, которые до этого времени не были известны. С тех пор, как бесцельное брожение по Интернету стало любимым занятием миллионов людей, метафора океана стала превалировать в описаниях Сети, эксплуатируя такие его свойства, как необъятность, безбрежность, простор. А общение в мировой Сетью сравнивают с погружением в непрерывно обновляемые воды.

С осмыслением Интернета в терминах океана во французском языке продуктивными становятся и другие морские метафоры, например: *débarquer sur Internet*, *pirate informatique*, *inondation*, *flux*, *îlot*, *passerelle éclose*, etc. Метафоры океана эвристичны: они говорят о рисках морских прогулок (или путешествий), о возможных ошибках. Они апеллируют к таким человеческим качествам, как изобретательность, мечтательность, стремление к воображению.

МЕТАФОРЫ-МЕТКИ В НЕОБЪЯТНЫХ ПРОСТОРАХ ИНТЕРНЕТА

Огромная скорость распространения Интернета, проникновение его во все сферы человеческой деятельности, от ведения блогов политиками и рекламы до совершения банковских операций и бытовых покупок обывателями, поставило перед пользователями новые задачи, связанные с облегчением выбора поиска нужной информации в необъятных просторах Интернета, а также новых обозначений, в том числе метафорических. Количество метафор стало расти, при этом они не ограничивались вербальным планом по причине той легкости, с которой они стали воспроизводиться. Воображение толкало к поиску новых форм и образов, и метафора стала удваиваться иконическим аспектом (если вспомнить классификацию знаков Ч. Пирса) [7]. Два главных навигатора сети, Explorer и Netscape, имеют визуальное метафорическое обозначение – это планета и океан с преобладанием голубого цвета, воплощающие образы пространственных или океанических путешествий. Прогулки, путешествия, приключения и возможные открытия не только дублируют в виртуальном мире освоение конкретных географических и космических просторов, но и требуют подсказок, указаний, проводников. В качестве последних выступают так называемые метафоры-метки, которые имеют графическое воплощение: кадры, кнопки, указатель (рука или стрелка) и т. п. Знак @ служит не только для обозначения адреса

виртуального почтового ящика, но и для того, чтобы предложить какую-либо услугу в сети. Так, страховые общества предлагают рекламные вкладки «en s@voir plus» в виде набора ссылок [там же]. *Arobase*, *arobas*, *arrobe*, *escargot* – это примеры языковой метафорической презентации знака @ во французском языке (в русском языке – *собака*). В других языках существуют и более экзотические обозначения: *shtrudel* / штрудель в Израиле, *queue de singe* / обезьяний хвостик в Голландии, *trompe d'éléphant* / хобот в Дании и Швеции, *chiocciola* / улитка в Италии и т. д. Этот знак появился давно и имеет разные этимологические толкования [18]. Заметим, что из существующих толкований французского «arobase» нам более импонирует то, которое ассоциирует @ с амфорой, артефактом, отсылающем к путешествиям по Древней Греции, к возможным находкам, покоящимся пока на дне океана. Но главное, что этот знак стал символом Интернета, присутствует на клавиатуре компьютера, введен в информационные стандарты.

Другим важным символом и метафорой-меткой можно считать знак # – *решетка*, по определению словаря С. А. Кузнецова, это «заграждение из переплетающихся рядов деревянных или металлических прутьев, полос и т. п.» [11]. Подобно метафоре вместилища сочетание решетки и слова (или слов без пробелов) превращается в ссылку, хэштег, под ней скрывается подборка всех сообщений, в которых присутствует данный хэштег. Известный французский лингвист и лексико-

граф Алан Рей считает, что слово «hashtag» было заимствовано во французский язык в 2009 году. Это заимствование колеблется между двумя смыслами: mots-clés / ключевые слова, mot-dièse, (очень распространенный термин во французских соцсетях), mot-clic и croisillon / крестовина (схоже с русской «решеткой»). Однако, несмотря на имеющиеся французские эквиваленты, именно англицизм «hashtag» широко используется во франкоговорящих странах Европы и в Канаде [20]. Сегодня хэштеги применяются, в основном, в социальных сетях. Они знакомы и простым пользователям, и маркетологам, вебмастерам, специалистам по продвижению в социальных сетях бренда компании, товара, услуги, сайта или чего-то другого.

Наличие метафор-меток позволяет не только быстро и целенаправленно продвигаться по бескрайним просторам информации, но и в случае необходимости возвращаться в исходную точку пути или откладывать необходимые ссылки, чтобы потом вернуться к ним. Таким образом, понятие «навигации» и «серфинга» обогащается новыми содержательными смыслами, превращаясь в «когнитивную стратегию» [8].

ВЫВОДЫ

Исследование когнитивных метафор Интернета на основе теоретического материала, накопленного французскими лингвистами, свидетельствует о том, что французская лингвистическая школа посвящает

многие работы данной теме и интерпретирует анализируемые концептуальные модели как метафоры познания, в которых важную роль играют метафоры пространства, при этом в качестве источников доминирует морская тематика. Метафоры пространства отличаются эвристическим характером и иконичностью. Кроме вербальных метафор существуют и визуальные, в том числе знаки-символы, обладающие признаками метафоры, которые могут интерпретироваться как метафоры-метки, помогающие обеспечить поиск информации в бескрайних просторах океана информации, размещенной в Интернете.

Скорость, с которой развивается Интернет и его практическое применение, превращает современный язык Интернета из специализированного в близкий разговорному языку. Появление и быстрое распространение социальных сетей, таких как Фейсбук и Твиттер, привело к значительным изменениям в языке пользователей Интернета, в том числе к появлению новых метафор. Перспективу дальнейших изысканий мы видим в исследовании метафорической вербальной и невербальной коммуникации в социальных сетях, а также в анализе метафор, интерпретирующих результативность поиска информации в Интернете.

Библиографический список

1. Болдырев Н. Н. Актуальные задачи когнитивной лингвистики на современном этапе // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2013. – № 1. – С. 5–13.

2. Демьянков В. З. Цивилизационные и культурные ограничения на трансфер знаний в свете концепции В. Н. Телля // *Язык, сознание, коммуникация* : сб. статей / отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. – М. : МАКС Пресс, 2016. Вып. 53. – С. 86–90.
3. Лакофф Дж. Когнитивная семантика // *Язык и интеллект*. – М. : Прогресс: Универс, 1995. – С. 143–184.
4. Лакофф Д., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем // *Теория метафоры* : сб. – М. : Прогресс, 1990. – С. 387–415.
5. Панасенко Е. А. Гносеологическая функция метафоры в номинировании новой предметной области // *Вестник Томского государственного университета*. – 2014. – Выпуск № 387. – С. 27–33.
6. Солсо Когнитивная психология. 6-е изд. – СПб. : Питер, 2006 [электронный ресурс]. URL: http://yanko.lib.ru/books/psycho/solso.cognitive_psychology-6.ru_sl.htm.
7. Béguin-Verbrugge A. Métaphores et intégration sociale des technologies nouvelles // *Communication et langages*. – 2004. – Volume 141. – № 1. – pp. 83–93.
8. Candel E. L'imaginaire du « portail»: le cas de Rezo.net // *Communication et langages*. – 2005. – Volume 146. – № 1. [электронный ресурс] URL: http://www.persee.fr/doc/colan_0336-1500_2005_num_146_1_3374?q=metaphores%20dans%20l'internet
9. Cardon D. Du lien au like sur Internet. Deux mesures de la réputation // *Communications*. – 2013. – Volume 93. – № 1. – P. 173–186.
10. Davallon J., Jeanneret Y. La fausse évidence du lien hypertexte // *Communication et langages*. – 2004. – Volume 140. – № 1. – P. 43–54.
11. <http://enc-dic.com/kuzhecov/Reshetka-42470/>
12. Jamet D. La perception d'Internet via ses métaphores // *Métaphores et perception*. 2006. Lyon, France [электронный ресурс]. URL: <https://hal-univ-lyon3.archives-ouvertes.fr/hal-00366624/document>.
13. Jamet D. What do Internet metaphors reveal about the perception of the Internet // *Metaphorik*. 2010 [электронный ресурс]. URL: http://www.metaphorik.de/sites/www.metaphorik.de/files/journal-pdf/18_2010_jamet.pdf.
14. Juanals B. L'arbre, le labyrinthe et l'océan. Les métaphores du savoir, des Lumières au numérique // *Communication et langages*. – 2004. – Volume 139. – № 1. – pp. 101–110.
15. Labarthe F. Ce que chatter veut dire. Pratiques internautes des jeunes des classes populaires // *Communication et langages*. – 2006. – Volume 147. – № 1. – pp. 87–103.
16. Lagrée J.-Ch. Manuel Castells 'The internet galaxy'. reflections on the internet, business and society // *Agora débats/jeunesses*. – 2002. – Volume 27. – № 1 [электронный ресурс]. URL: http://www.persee.fr/doc/agora_1268-5666_2002_num_27_1_2007_t14_0148_0000_2?q=internet%20est%20agora.
17. Lebas F. Le vertige des collusions d'espaces // *Communications*. – 2010. – Volume 86. – № 1. – P. 211–228.
18. L'histoire d'arobase [электронный ресурс]. URL: <http://expositions.bnf.fr/utopie/pistes/ateliers/image/fiches/arobase.htm>.
19. Proulx S. Interroger la métaphore d'une société de l'information : horizon et limites d'une utopie // *Communication et langages*. – 2007. – Volume 152. – № 1. – P. 107–124.
20. Rey A. Dictionnaire historique de la langue française. 2016 [электронный ресурс]. URL: <http://www.lerobert.com/docs/20pDHLF-WEB.pdf>.

Bibliograficheskiy spisok

1. Boldyrev N. N. Aktual'nye zadachi kognitivnoj lingvistiki na sovremennom jetape // *Voprosy kognitivnoj lingvistiki*. – 2013. – № 1. – S. 5–13.

2. Dem'jankov V. Z. *Civilizacionnye i kul'turnye ogranichenija na transfer znaniy v svete koncepcii V. N. Telija // Jazyk, soznanie, komunikacija : sb. statej / otv. red. V. V. Krasnyh, A. I. Izotov. – M. : MAKS Press, 2016. Vyp. 53. – S. 86–90.*
3. Lakoff Dzh. *Kognitivnaja semantika // Jazyk i intellekt. – M. : Progress: Univers, 1995. – S. 143–184.*
4. Lakoff D., Dzhonson M. *Metafori, kotorymi my zhivem // Teorija metafory : sb. – M. : Progress, 1990. – S. 387–415.*
5. Panasenko E. A. *Gnoseologicheskaja funkcija metafory v nominirovanii novoj predmetnoj oblasti // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2014. – Vypusk № 387. – S. 27–33.*
6. Solso *Kognitivnaja psihologija. 6-e izd. – SPb. : Piter, 2006 [jelektronnyj resurs]. URL: http://yanko.lib.ru/books/psycho/solso.cognitive_psychology-6.ru_sl.htm.*
7. Béguin-Verbrugge A. *Métaphores et intégration sociale des technologies nouvelles // Communication et langages. – 2004. – Volume 141. – № 1. – pp. 83–93.*
8. Candel E. *L'imaginaire du « portail »: le cas de Rezo.net // Communication et langages. – 2005. – Volume 146. – № 1. [jelektronnyj resurs] URL: http://www.persee.fr/doc/colan_0336-1500_2005_num_146_1_3374?q=metaphores%20dans%20%27internet*
9. Cardon D. *Du lien au like sur Internet. Deux mesures de la réputation // Communications. – 2013. – Volume 93. – № 1. – P. 173–186.*
10. Davallon J., Jeanneret Y. *La fausse évidence du lien hypertexte // Communication et langages. – 2004. – Volume 140. – № 1. – P. 43–54.*
11. <http://enc-dic.com/kuzhecov/Reshetka-42470/>
12. Jamet D. *La perception d'Internet via ses métaphores // Métaphores et perception. 2006. Lyon. France [jelektronnyj resurs]. URL: <https://hal-univ-lyon3.archives-ouvertes.fr/hal-00366624/document>.*
13. Jamet D. *What do Internet metaphors reveal about the perception of the Internet // Metaphorik. 2010 [jelektronnyj resurs]. URL: http://www.metaphorik.de/sites/www.metaphorik.de/files/journal-pdf/18_2010_jamet.pdf.*
14. Juanals B. *L'arbre, le labyrinthe et l'océan. Les métaphores du savoir, des Lumières au numérique // Communication et langages. – 2004. – Volume 139. – № 1. – pp. 101–110.*
15. Labarthe F. *Ce que chatter veut dire. Pratiques internautes des jeunes des classes populaires // Communication et langages. – 2006. – Volume 147. – № 1. – pp. 87–103.*
16. Lagrée J.-Ch. *Manuel Castells The internet galaxy? reflections on the internet, business and society // Agora débats/jeunesses. – 2002. – Volume 27. – № 1 [jelektronnyj resurs]. URL: http://www.persee.fr/doc/agora_1268-5666_2002_num_27_1_2007_t14_0148_0000_2?q=internet%20est%20agora.*
17. Lebas F. *Le vertige des collusions d'espaces // Communications. – 2010. – Volume 86. – № 1. – P. 211–228.*
18. *L'histoire d'arobase [jelektronnyj resurs]. URL: <http://expositions.bnf.fr/utopie/pistes/ateliers/image/fiches/arobase.htm>.*
19. Proulx S. *Interroger la métaphore d'une société de l'information : horizon et limites d'une utopie // Communication et langages. – 2007. – Volume 152. – № 1. – P. 107–124.*
20. Rey A. *Dictionnaire historique de la langue française. 2016 [jelektronnyj resurs]. URL: <http://www.lerobert.com/docs/20pDHLF-WEB.pdf>.*

© *Макеева М. Н.,
Бородулина Н. Ю., 2017.*

НАЗВАНИЯ ЧАСТЕЙ ТЕЛА В СОСТАВЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ РУССКОГО И ПЕРСИДСКОГО ЯЗЫКОВ

С. Г. Мехтиханлы

*Кандидат филологических наук
ассистент профессора, преподаватель
Гилянский университет
г. Раши, провинция Гилян, Иран*

NAMES OF PARTS OF THE BODY IN THE PHRASEOLOGY OF RUSSIAN AND PERSIAN LANGUAGES

S. Q. Mehdikhanli

*Candidate of Philology, assistant professor
lecturer
University of Guilan
Rasht city, Gilan province, Iran*

Abstract. Comparative studies of language phenomena in the field of phraseology draw the attention of modern scientists in connection with the need to identify areas of contact of various languages, and this allows us to identify common features of everyday life, culture, history and psychology of peoples. Knowledge of the phraseological composition of the language helps to better understand the mentality of the nation of the language being studied. In this article we will consider some Russian phraseological units with somatic components «head» and «ears» and their equivalents in Persian.

Keywords: somatism; equivalent; phraseological unit; Russian language; Persian language; Iranian audience.

Без знания фразеологических единиц русского языка невозможно общение с носителями этого языка, потому что в речи русского человека, весьма часто используются фразеологические единицы. Усвоение устойчивых единиц при изучении русского языка очень важно, так как именно во фразеологии отражается быт, культура, история русского народа.

Кроме того, фразеологизмы, образные экспрессивные устойчивые сочетания часто используются в художественной литературе. Следовательно, фразеологические единицы

являются богатным материалом и могут использоваться в преподавании русского языка в иранской аудитории.

Преподавание русского языка в Иране происходит вне языковой среды. В связи с этим возрастает роль преподавателя, и особенно это касается области преподавания русской фразеологии. Учитывая специфические особенности фразеологических единиц, преподаватель может расширять изучение русской разговорной речи на базе фразеологизмов. Более того, это может способство-

вать обогащению знаний студентов страноведческими сведениями.

Современная лингвистика немислима без сопоставления изучаемых объектов. Взаимное соотнесение, сравнение и противопоставление единиц, форм, категорий, рядов и других языковых явлений выступает как обязательное условие характеристики каждого из них, установления существенных формальных и смысловых связей между ними и конституирования объединяющих их микросистем, субсистем и систем [9, с. 6].

Данное высказывание относится и к исследованию фразеологических единиц. Можно даже утверждать, что в сфере фразеологического исследования потребность в сопоставлении выше, чем на других уровнях анализа.

Как уже говорили выше, во фразеологии отражается культура и быт народа. Также надо указать, что во фразеологических единицах передается наиболее ярко осязаемый предметный и чувственно-эмоциональный мир человека. Такие фразеологизмы содержат «соматизмы». Именно возникновение и употребление фразеологизмов с компонентом соматизмом в языке помогает выявить особенности вербального мышления носителей языка. Традиционно соматизмами во фразеологии называют такие обороты, которые в своем составе содержат элемент со значением «части тела» [12, с. 98]. Данные единицы частично рассматривались в исследованиях таких ученых-фразеологов как А. М. Чепасова, Н. Ф. Алефи-

ренко, В. А. Лебединская, Л. П. Гашева, Е. Р. Ратушная.

Различные культуры в феномене человеческого тела находят форму своего воплощения. Это воплощение как проявление системы культурных ценностей ни в одной области языка не имеет такого непосредственного этимологического отображения, как в сфере фразеологии. Именно во фразеологии находит отражение, согласно А. Д. Козеренко и Г. Е. Крейдлину, концептуализация жестовых движений человека и действий его тела [6, с. 272].

Названия частей тела являются одними из наиболее часто участвующих слов в образовании фразеологизмов. Для фразеологизмов-соматизмов в русском и персидском языках характерна сложная система переносных значений. Соматизмы представляют собой названия в основном наружных частей человеческого тела, т.е. наиболее активных и функционально важных для любого человека [5, с. 19].

Такие фразеологизмы-соматизмы традиционно распадаются на две группы:

1) использование слов «голова» и «лицо» (и их составных частей – *глаз, носа, рта, ушей*);

2) использование конечностей – *рук, ног* [1, с. 10].

Причем о таком делении фразеологизмов-соматизмов мы можем говорить касательно как русского, так и персидского языков.

Согласно И. Захырову, хотя фразеологизмы с компонентами, обозначающими названия частей тела и органов человеческого тела, состав-

ляют одну из многочисленных групп фразеологических единиц, не все слова-соматизмы являются компонентами фразеологических единиц. Например, одни соматизмы выступают в составе десятков фразеологических единиц, другие вообще не входят в их состав или встречаются в единичных случаях [4, с. 49].

Фразеологическая активность соматизма, его частотность в составе фразеологических единиц определяется степенью закреплённости в общественном сознании и понимании необходимости того или иного органа или части человеческого тела в труде и жизни.

В русском и персидском языках по частотности и активности оказываются обороты со словами, обозначающими «руку», «глаза», «уши», «голову» («дәст», «чэшм», «гуш» «сәр»). Названные части тела наиболее прямо соответствуют зрительному (глаз) интеллектуальному (голова) этапам восприятия, а также выявлению практической важности и ценности для человека (рука) [1, с. 15].

Остальные соматизмы менее употребимы в данных языках однако их образовательная активность и частотность также достаточно велика [1, с. 13].

Следует также отметить, что выше речь шла о так называемых «внешних» частях тела, которые активно участвуют в образовании фразеологизмов в русском и персидском языках. Но в данном случае исключением является активное использование слова «сердце, душа» (гәлб, дәл) во фразеологизмах, хотя это «внутренняя» часть тела.

Сердце - символ, имеющий место во многих культурах. В русской культуре сердце – место локализации эмоций, хотя, согласно В. А. Масловой, в китайской наивной картине мира, например, эмоции локализуются в почках, в африканской - в печени и носу, во французской – в селезенке [8, с. 138].

В русском языке соматизмы «сердце, душа» часто используются как взаимозаменяемые, это происходит в силу того, что душа в России воспринимается как внутренний психический мир человека, в котором локализуются его переживания, чувства, настроения. Душа и сердце – «органы», ответственные за психические состояния человека, а духовность и сердечность – основополагающие черты русской нации.

Сердце в культурах обеих стран – это орган, выражающий чувства, переживания, настроения. Например, искренность выражается в оборотах: «аз сәммим гәлб» – «от чистого сердца»; «аз таһ гәлб» – «от всего сердца»; любовные удачи воплощаются в идиомах: «дәлә кеси ра бордән» – «покорить чьё-либо сердце» и т. д.

В данной статье мы рассмотрим некоторые фразеологизмы-соматизмы русского языка с их эквивалентами в персидском языке, имеющих в составе семантический признак – определенная часть тела, а именно, с такими компонентами как: *голова* и *уши*.

Голова в современном представлении – центр переработки информации. В понимании древнего человека все, что связано с головой со-

относилось с небом и его главными объектами – солнцем, луной, звездами. Мифологема головы – «солнца» – легла в основу таких фразеологических единиц как *голова идет кругом, голова горит, голова закружилась*. Ещё одна мифологема головы – "Бог, главное, важное" – нашла отражение во фразеологизмах *всему голова, золотая голова* [8, с. 132].

Следует отметить, что основная масса русских фразеологизмов с компонентом «голова» сформировалась позднее и почти утратила связь с данными мифологемами. Обозначая важнейшую часть человека и символизируя мышление, рассудок, этот компонент входит в состав фразеологических единиц, характеризующих человека с различных сторон, включая эмоциональную сферу жизнедеятельности.

Голова (перс: сәр-кәлле)

В данную подгруппу вошли следующие фразеологизмы:

1) Терять (потерять) голову

Эквивалентом данной единицы в персидском языке будет:

Сәр дәр гом будән;

2) Гладить по головке (кого-либо)

Эквивалентом данной единицы в персидском языке будет:

Дәст чәрби ра бә сәр кәси малидән;

3) Волосы на голове встали дыбом

Эквивалентом данной единицы в персидском языке будет:

Дуд аз сәр бәрхастән;

4) Как снег на голову

Эквивалентом данной единицы в персидском языке будет:

Сәр кәси хәрәб шодән;

5) Бить головой об стену

Эквивалентом данной единицы в персидском языке будет:

Сәр бә дивар хордән;

6) Прятать (спрятать) голову в песок

Эквивалентом данной единицы в персидском языке будет:

Сәр ход ра дәр бәрф кәрдән;

7) Голова идет кругом

Эквивалентом данной единицы в персидском языке будет:

Сәр бә гом будән;

8) Голову давать на отсечение

Эквивалентом данной единицы в персидском языке будет:

Сәреш бэрәвәд, голеш немирәвәд;

9) Уйти с говой в себя

Эквивалентом данной единицы в персидском языке будет:

Сәреш ту (дәр) лак ходэш будән;

10) Человек с головой

Эквивалентом данной единицы в персидском языке будет:

Сәреш шодән (сәр дәр авордән);

11) Повесить голову

Эквивалентом данной единицы в персидском языке будет:

Сәр бә гәрибан шодән.

Приведем некоторые персидские фразеологизмы с соматизмом «голова (сәр), русские эквиваленты которых совершенно отличаются от них или же выражаются другим соматизмом, т.е. либо частично эквивалентные либо безэквивалентные:

1) нуст аз сәр кәси кәндән

Эквивалентом данной единицы в русском языке будет:

Содрать кожу с кого-либо;

2) зәбан сорх сәр сәбз ра мидәһәд бәр бад

Эквивалентом данной единицы в русском языке будет:

Язык мой- враг мой;

3) *сәр-о-на гуш будән*

Эквивалентом данной единицы в русском языке будет:

Ушки на макушке;

4) *сәр бозорг балайе бозорг дарәд*

Эквивалентом данной единицы в русском языке будет:

Большому кораблю – большое плавание;

5) *сәр бэ нист кәрдән*

Эквивалентом данной единицы в русском языке будет:

Стереть в порошок;

6) *сәр тәраши ра аз сәр качап кеси йад герефтән*

Эквивалентом данной единицы в русском языке будет:

Чужими руками жар загребать;

7) *сәреш ра мигири дәмэши вәр мийәд*

Эквивалентом данной единицы в русском языке будет:

Кожа да кости;

8) *сәр кәси ра бордән*

Эквивалентом данной единицы в русском языке будет:

Прожужжать все уши;

9) *сәр кәси шире малидән*

Эквивалентом данной единицы в русском языке будет:

Вешать ленту на уши;

10) *сәр тәһ йек кәрбас будән*

Эквивалентом данной единицы в русском языке будет:

Одного поля ягоды;

11) *вәгт сәр харидән нәдаштән*

Эквивалентом данной единицы в русском языке будет:

Хлопот полон рот.

Фразеологизмы-соматизмы, связанные с «ушами» также активно употребляются в русском и персидском языках, чтобы обозначить способность узнавать и слушать. Обычно, уши ассоциируются с информацией или тайной и желанием ее узнать. Также уши являются символом чего-то крайнего, или чего-то высшего чем другие, т.е. имеют значение предела.

Ухо, уши (перс.: гуш, гушһа)

В данную подгруппу вошли следующие фразеологизмы:

1) *во все уши слушать*

Эквивалентом данной единицы в персидском языке будет:

Сәрапа гуш будән;

2) *И у стен бывают уши*

Эквивалентом данной единицы в персидском языке будет:

Дивар муш дарэ, муш гуш дарэ;

3) *И ухом не повел*

Эквивалентом данной единицы в персидском языке будет:

Йасин бэ гуш хәр хандән;

4) *ушами хлопать*

Эквивалентом данной единицы в персидском языке будет:

Ку гушэ шэнава;

5) *В одно ухо влетает, в другое вылетает*

Эквивалентами данной единицы в персидском языке будет:

Аз ин гуш мигирәд, аз ан гуш дәр миконәд; йек гуш дәр әст вә гуш дигяр дәрвазэ;

6) *слышать краешком уха*

Эквивалентом данной единицы в персидском языке будет:

Сәр о гуш аб дадән;

7) *ушки на макушке*

Эквивалентом данной единицы в персидском языке будет:

Чэим ва гуш баз будан;

8) *вешать ланшу на уши*

Эквивалентом данной единицы в персидском языке будет:

Аб дәр гуш кеси кәрдан;

9) *не видать, как своих ушей*

Эквивалентом данной единицы в персидском языке будет:

Мағар поштэ гушет ра бебини!

10) *ушки топориком*

Эквивалентом данной единицы в персидском языке будет:

Гуш бэ занг будан;

11) *ушами прохлопать*

Эквивалентом данной единицы в персидском языке будет:

Гуш гав хабидэ аст;

12) *пропускать мимо ушей*

Эквивалентом данной единицы в персидском языке будет:

Акандэ гуш;

13) *надрать уши*

Эквивалентом данной единицы в персидском языке будет:

Текке бозоргеи гушеи аст;

14) *греть уши*

Эквивалентом данной единицы в персидском языке будет:

Бэ гуш устадан;

15) *развесить уши*

Эквивалентом данной единицы в персидском языке будет:

Гуш чаһар шодан.

В выше приведенных фразеологизмах соматизм «ухо, уши» употребляются в обоих языках и с одинаковым значением.

Таким образом, рассмотрев в данной работе фразеологические единицы, мы пришли к следующим выводам. Соматизмы в русском и

персидском языках относятся к древнейшему разряду лексики, обладают большим фразеобразующим потенциалом, характеризуются устойчивостью, высокой частотностью употребления

Под термином «соматическая фразеология» понимаются фразеологические единицы, содержащие в качестве стержневого элемента слова, называющие части человеческого тела, например, сердце, голова, рука, нога, глаз, нос, ухо, язык и т.п.

Соматическая фразеология занимает особое место в общем фразеологическом фонде русского языка. Русские и персидские соматические фразеологизмы являются одними из самых употребительных фразеологических, особенно в разговорной речи. Данные единицы пользуются не только широкой употребительностью в повседневной жизни, но и экспрессивностью, образностью, они ярко отражают особенности духовной и материальной жизни народа.

Кроме того, запас национально-культурных элементов в семантике этих фразеологизмов богат возможностями вести страноведческую работу в иранской аудитории. Именно во фразеологии наиболее ярко, точно и образно отражается национальная самобытность мировоззрения данного народа, его менталитет, исторические судьбы и обычаи.

Соматическая фразеология русского и персидского языков характеризуется значительным сходством, причём черты сходства не ограничиваются чисто внешней близостью части этих единиц, а

простираются гораздо глубже и затрагивают структурный, структурно-семантический и этимолого-генетический аспекты соматической фразеологии этих языков.

Широкое сходство образности соматических фразеологических обусловлено в первую очередь единством функций частей тела, однотипностью их связей и отношений, а также общностью таких экстралингвистических факторов соматической фразеологии, как жесты, мимика, физиологические ощущения, социальная символика.

Библиографический список

1. Блюм А. Семантические особенности соматической фразеологии : учеб. пособие. – М. : АСТ-пресс, 2000.
2. Даль В. И. Пословицы русского народа. – М. : Художественная литература, 1984.
3. Жуков В. П. Словарь русских пословиц и поговорок. – М., 1967.
4. Захыров И. Семантические особенности некоторых эмотивных фразеологических единиц в английском и туркменском языках // Английская фразеология и устойчивые нефразеологические сочетания. – М., 1978.
5. Кунин А. В. Англо-русский фразеологический словарь. – 3-е изд., стереотип. – М. : Русский язык, 2001.
6. Козеренко А. Д., Крейдлин Г. Е. Тело как объект природы и тело как объект культуры // Фразеология в контексте культуры. – М., 1999.
7. Короглы Х. Персидские пословицы, поговорки и крылатые слова. – Тегеран, 1993.
8. Маслова В. А. Лингвокультурология. – М. : Академия, 2001.
9. Рахштейн А. Д. Сопоставительный анализ немецкой и русской фразеологии. – М. : Высшая школа, 1980.
10. Фразеологический словарь русского языка / под ред. А. И. Молоткова. – М., 1967.
11. Фарсадманеш С. А. Русско-персидский словарь пословиц и поговорок. – Тегеран, 2005.
12. Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка. – М. : Высшая школа, 1996.

Bibliograficheskiy spisok

1. Bljum A. Semanticheskie osobennosti somaticheskoy frazeologii : ucheb. posobie. – M. : AST-press, 2000.
2. Dal' V. I. Posloviцы russkogo naroda. – M. : Hudozhestvennaja literatura, 1984.
3. Zhukov V. P. Slovar' russkih posloviц i pogovorok. – M., 1967.
4. Zahyrov I. Semanticheskie osobennosti nekotoryh jemotivnyh frazeologicheskikh edinic v anglijskom i turkmenskom jazykah // Anglijskaja frazeologija i ustojchivye nefrazeologicheskie sochetanija. – M., 1978.
5. Kunin A. V. Anglo-russkij frazeologicheskij slovar'. – 3-e izd., stereotip. – M. : Russkij jazyk, 2001.
6. Kozerenko A. D., Krejdlin G. E. Telo kak ob'ekt prirody i telo kak ob'ekt kul'tury // Frazeologija v kontekste kul'tury. – M., 1999.
7. Korogly H. Persidskie posloviцы, pogovorki i krylatye slova. – Tegeran, 1993.
8. Maslova V. A. Lingvokul'turologija. – M. : Akademija, 2001.
9. Rahshtejn A. D. Sopostavitel'nyj analiz nemeckoj i russkoj frazeologii. – M. : Vysshaja shkola, 1980.
10. Frazeologicheskij slovar' russkogo jazyka / pod red. A. I. Molotkova. – M., 1967.
11. Farsadmanesh S. A. Russko-persidskij slovar' posloviц i pogovorok. – Tegeran, 2005.
12. Shanskij N. M. Frazeologija sovremenogo russkogo jazyka. – M. : Vysshaja shkola, 1996.

© Мехтиханлы С. Г., 2017.

ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА РЕБЁНКА: ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

В. В. Сальникова

*Доктор филологических наук, профессор
ORCID 0000-0001-5678-7189*

С. А. Асанбаева

*студентка
ORCID 0000-0001-8528-2032
Башкирский государственный
университет, Бирский филиал,
г. Бирск, Республика Башкортостан
Россия*

CHILD'S LINGUISTIC WORLDVIEW: EXPERIMENTAL STUDIES

V. V. Salnikova

*Doctor of Philological Sciences, professor
ORCID 0000-0001-5678-7189*

S. A. Asanbaeva

*student
ORCID 0000-0001-8528-2032
Birsk Branch of Bashkir State University
Birsk, Republic of Bashkortostan, Russia*

Abstract. The article examines linguistic representation of the associative area of the word “lyceum” in the linguistic worldview of a child living at the beginning of the XXI century. The child’s linguistic world-image by means of language units reflects a certain way of perception, comprehension, evaluation of the world in accord with their age and experience. The main research method is the free association experiment, which was attended by 100 subjects (second and third grade students of Birsk Lyceum in Republic of Bashkortostan). Language units of lexico-semantic level are analysed. Experimental studies of the child’s linguistic world-image leads to a better understanding of changes in the child’s worldview that motivate their behavior.

Keywords: free association experiment; associative area; word-stimulus; word-response; lexical set; child’s linguistic world-image.

Исследование детской языковой картины мира (далее – ЯКМ) является актуальным не только для антропологической и когнитивной лингвистики, но и для онтолингвистики, поскольку анализ специфики формирования картины мира ребёнка позволяет проследить направление развития его языка и мировидения. Вопросам изучения ЯКМ ре-

бёнка посвящены труды В. В. Абраменковой, М. Я. Добря, М. Л. Кусовой, Е. Ю. Никитиной, В. В. Сальниковой, Е. В. Тарасенко, Н. Л. Тухарели, однако данный феномен на сегодняшний день остается малоизученным. Отметим, что для его обозначения лингвисты используют различные термины: «детская языковая картина мира»,

«детское мировосприятие», «детское мировидение» и другие. Для нас же наиболее приемлемым является термин «языковая картина мира ребёнка», при этом мы понимаем слово *ребёнок* в обобщенном смысле и употребляем его как синоним слова *дети*. На наш взгляд, ЯКМ ребёнка отражает при помощи единиц языка определенный способ восприятия, постижения, осмысления им реалий окружающего мира, в соответствии с его возрастом и опытом [6].

В настоящей статье мы обращаемся к исследованию ЯКМ ребёнка на основе данных свободного ассоциативного эксперимента (далее – САЭ). Этот метод получил широкое применение в психологии, психолингвистике, когнитивной лингвистике, лингвокультурологии и социолингвистике, о чем свидетельствует появление большого количества работ, посвящённых, например, составлению ассоциативных словарей [1; 4], описанию специфики использования метода САЭ в различных областях лингвистики [2; 3], изучению образа матери в ЯКМ ребёнка [6]. На наш взгляд, ассоциативный эксперимент, в котором принимает участие большое количество респондентов, помогает выявить типичные для определенной группы людей ассоциации. Данный метод является одним из способов определения ассоциативных полей образов, репрезентированных в ЯКМ ребёнка.

Цель экспериментального исследования заключается в изучении ассоциативного поля лексемы «лицей» в ЯКМ детей начала XXI вв. В связи

с этим представляется целесообразным рассмотреть значение этого слова. В «Словаре иностранных слов» дается такое определение: *лицей* «(гр, Lykeion назв. Роши при храме Аполлона Ликейского близ Афин, где учил Аристотель) – 1) тип среднего учебного заведения; 2) в дореволюционной России – привилегированное (дворянское) мужское учебное заведение» [7, с. 379]. В «Толковом словаре русского языка» С. И. Ожегова представлена следующая дефиниция: *лицей* – 1) «в дореволюционной России: привилегированное мужское учебное заведение; 2) среднее учебное заведение в некоторых странах» [5, с. 329]. Новизна нашего подхода определяется выявлением того, насколько лексема «лицей» известна и понятна современному ребёнку посредством САЭ.

Материалом для анализа в настоящей работе стали данные САЭ, который был проведён в феврале 2017 г.

Участники эксперимента: 100 респондентов – обучающиеся вторых и третьих классов МБОУ Лицей г. Бирска Республики Башкортостан.

Процедура эксперимента: в ходе САЭ каждому респонденту предлагался лист бумаги, на котором было напечатано слово-стимул *лицей*. Этот метод исследования предполагает ответ-реакцию на заданное слово-стимул любым словом, которое пришло в голову испытуемым, при этом ничем не ограничиваются ни формальные, ни семантические особенности слов-реакций. Инструкция к заполнению давалась устно: «Перед вами лист бумаги, на котором записано слово *лицей*. Ре-

бьята, напишите как можно больше слов, связанных со словом *лицей*». Время эксперимента учитывалось и ограничивалось. Для ответов на по-

ставленный вопрос отводилось до 10 минут.

Результаты эксперимента: на слово-стимул *лицей* получено 47 реакций (таблица 1).

Таблица 1

Ассоциативное поле лексемы «*лицей*» в ЯКМ детей XXI вв.

№	Тематические группы	Частота встречаемости (%) – результаты 2017 г.
1	Учебный процесс, занятия	82
2	Качества учителя и обучающихся	57
3	Школьные принадлежности	53
4	Отношения с одноклассниками	48
5	Наименование лица по роду занятий	42
6	Досуг, внеурочная деятельность	31
7	Эмоции, чувства, связанные с процессом обучения	24
8	Оценки	12

Охарактеризуем некоторые тематические группы, представленные в ЯКМ современных детей, более подробно.

Самой частотной является тематическая группа «**Учебный процесс, занятия**» (82 %), она включает следующие слова и словосочетания: *учеба* (21), *учение* (4), *школа* (20), *уроки* (20), *четверть* (12), *класс* (12), *звонок* (12), *перемены* (4), *доска* (7), *парты* (4), *домашняя работа* (4), *классная работа* (4), *домашнее задание* (4), *русский язык* (4), *красивый почерк* (4), *турники* (2). Здесь в большей степени представлены субстантивные наименования. Вероятно, популярность лексемы этой группы обусловлена тем, что у детей младшего школьного

возраста ведущим видом деятельности является учебная.

Следующей по частотности является тематическая группа «**Качества учителя и обучающихся**» (57 %), её образуют слова-реакции *ум* (17), *ответственность* (11), *сообразительность* (11), *опрятность* (10), *доброта* (10), *гостеприимство* (9), *интерес* (7). Как мы видим, здесь имеют место абстрактные имена существительные.

В тематическую группу «**Школьные принадлежности**» входят такие слова, как *учебники* (12), *тетрадки* (12), *линейка* (12), *ручка* (11), *дневник* (11), *карандаш* (10), *портфель* (10). Единицы, образующие рассматриваемую группу, составляют 53 % от общего числа реакций.

Тематическая группа **«Наименование лица по роду занятий»** менее разнообразна, поскольку включает слова-реакции *учитель* (19), *лицеист* (11). Она составляет 42 % от общего числа реакций.

Тематическую группу **«Эмоции, чувства, связанные с процессом обучения»** (24 %) образуют следующие слова-реакции: *любовь* (12), *счастье* (10), *радость* (10), *улыбки* (10). Эта группа представлена субстантивными наименованиями, передающими позитивные чувства и эмоции, которые дети испытывает по отношению к данному учебному заведению, учителю, одноклассникам.

Итак, результаты анализа структуры ассоциативного поля слова *лицей* позволяют сделать следующие выводы:

– в речи детей младшего школьного возраста, учащихся лицей, имеет место, прежде всего, нейтральная (межстилевая) лексика (*уроки, тетрадки*); между языковыми единицами в составе тематических групп наблюдаются деривационные отношения (*учитель – учеба – учение; лицей – лицеист*); в языке детей данного возраста встречаются сложные слова (*гостеприимство*);

– во всех тематических группах преобладают субстантивные наименования (при этом имеют место абстрактные имена существительные – *сообразительность, опрятность, радость, доброта*), что свидетельствует об особенностях формирования ЯКМ ребёнка данной возрастной группы: у него развито преимущественно наглядно-образное мышление, в его сознании первоначально

складываются представления о предметном мире, который впоследствии расширяется и получает соответствующую характеристику посредством наименования признаков, действий, процессов;

– самыми частотными реакциями респондентов на слово *лицей* стали: *учеба, школа, уроки, ум, учебники, тетрадки, линейка, учитель, любовь*, таким образом, наше экспериментальное исследование показывает, что данная лексема хорошо знакома детям, они ассоциируют её, прежде всего, со школой и интерпретируют слово *лицей* как место, где осуществляется учёба. Результаты САЭ позволяют говорить о том, что в этом учебном заведении хороший психологический климат (*любовь, счастье, радость, улыбки, гостеприимство*), у детей присутствует желание учиться, мотивация (*интерес*), младшие школьники ценят такое качество человека, как *ум* (возможно, это обусловлено развитием инновационных технологий, техническим прогрессом в современном мире).

Результаты проведённого САЭ и выводы, сформулированные на их основе, так или иначе, отражают изменения в современном обществе и могут быть использованы в лингводидактике, психолингвистике, социолингвистике.

Библиографический список

1. Гольдин В. Е., Сдобнова А. П. Русская ассоциативная лексикография: учеб. пособие для студентов вузов. – Саратов : Научная книга, 2008. – 77 с.
2. Горошко Е. И. Проблема проведения свободного ассоциативного экспери-

- мента // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2005. – № 3. – С. 53–60.
3. Закорко С. В. Свободный ассоциативный эксперимент как основной метод психолингвистического исследования // Наука о человеке: гуманитарные исследования. – 2012. – № 1 (9). – С. 105–108.
  4. Мягкова Е. Ю. «Русский ассоциативный словарь» и проблемы исследования эмоциональной лексики // Этнокультурная специфика языкового сознания : сб. статей. – М. : РАН Ин-т языкознания, 1996. – С. 176–180.
  5. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. – 4-е изд., доп. – М. : Азбуковник, 1997. – 944 с.
  6. Сальникова В. В. Репрезентация ассоциативного поля лексемы «мать» в языковой картине мира ребёнка: динамический аспект // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов : Грамота. – 2016. – № 7(61). Ч. 1. – С. 130–133.
  7. Словарь иностранных слов: свыше 21000 слов / отв. редакторы В. В. Бурцева, Н. М. Семенова. – М. : Рус. яз. – Медиа; Дрофа, 2008. – 817 с.
2. Goroshko E. I. Problema provedenija svobodnogo asociativnogo jeksperimenta // Izvestija Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogičeskogo universiteta. – 2005. – № 3. – S. 53–60.
  3. Zakorko S. V. Svobodnyj asociativnyj jeksperiment kak osnovnoj metod psiholingvističeskogo issledovanija // Nauka o cheloveke: gumanitarnye issledovanija. – 2012. – № 1 (9). – S. 105–108.
  4. Mjagkova E. Ju. «Russkij asociativnyj slovar'» i problemy issledovanija jemocional'noj leksiki // Jetnokul'turnaja specifika jazykovogo soznanija : sb. statej. – M. : RAN In-t jazykoznanija, 1996. – S. 176–180.
  5. Ozhegov S. I., Shvedova N. Ju. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka: 80 000 slov i frazeologičeskijh vyrazhenij / Rossijskaja akademija nauk. Institut russkogo jazyka im. V. V. Vinogradova. – 4-e izd., dop. – M. : Azbukovnik, 1997. – 944 s.
  6. Sal'nikova V. V. Rerezentacija asociativnogo polja leksemy «mat'» v jazykovoj kartine mira rebjonka: dinamičeskij aspekt // Filologičeskie nauki. Voprosy teorij i praktiki. – Tambov : Gramota. – 2016. – № 7(61). Ch. 1. – S. 130–133.
  7. Slovar' inostrannyh slov: svyshe 21000 slov / otv. redaktory V. V. Burceva, N. M. Semenova. – M. : Rus. jaz. – Media; Drofa, 2008. – 817 s.

Bibliograficheskiy spisok

1. Gol'din V. E., Sdobnova A. P. Russkaja asociativnaja leksikografija: uceb.

© Сальникова В. В.,
Асанбаева С. А., 2017.

**ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ
В РЕЧИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ:
ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ**

В. В. Сальникова

*Доктор филологических наук, профессор
ORCID 0000-0001-5678-7189*

А. А. Нигаева

*студентка факультета педагогики
ORCID 0000-0002-3793-9850
Башкирский государственный
университет, Бирский филиал
г. Бирск, Республика Башкортостан
Россия*

**PHRASEOLOGICAL UNITS IN THE SPEECH
OF JUNIOR STUDENTS: EXPERIMENTAL STUDIES**

V. V. Salnikova

*Doctor of Philological Sciences, professor
ORCID 0000-0001-5678-7189*

A. A. Nigaeva

*student, Faculty of Pedagogics
ORCID 0000-0002-3793-9850
Birsk Branch of Bashkir State University
Birsk, Bashkortostan, Russia*

Abstract. The article is devoted to the study of phraseological units and their peculiar use in the speech of junior students. Semantics of phraseological units and results of the questionnaire survey attended by 24 respondents (students of the third form of Birsk Lyceum in Republic of Bashkortostan) are considered. In the study of phraseological units used the method of dictionary definitions. Based upon the conducted analysis the importance of use of phraseological units is stated as they add special emphasis, expressivity, imagery and facilitate speech enrichment.

Keywords: phraseological units; lexical meaning; synonyms; questionnaire survey; junior students.

В современной лингвистической науке изучение фразеологии русского языка является объектом пристального внимания, к примеру, это анализ фразеологических единиц с позиций когнитивной лингвистики [1] и лингвокультурологии [2], исследование аксиологического аспекта фразеологизмов [3], выявление образовательных и воспита-

тельных возможностей фразеологических единиц [6]. Реалии культуры и особенности менталитета русского народа находят свое отражение во фразеологизмах. Сам факт наличия в языке устойчивых выражений, которые иногда тождественны слову, а чаще являют собой уникальный лингвистический феномен, отличающийся яркой выразительно-

стью, образностью и эмоциональностью, служит для нас поводом к тому, чтобы исследовать именно этот раздел лингвистики.

Для обозначения фразеологизма как единицы языка используются самые различные термины: «фразеологическая единица», «фразеологическое выражение», «фразеологический оборот речи», «фразеологизм», «устойчивое сочетание слов», «устойчивая фраза», «фразама», «идиоматическое словосочетание», «идиома» и др. В «Толковом словаре русского языка» С. И. Ожегова представлена следующая дефиниция: *фразеологизм* – «в языкознании: устойчивое выражение с самостоятельным значением, близким к идиоматическому» [4, с. 857].

Обогащение словарного запаса младших школьников посредством синонимов, антонимов, пословиц, поговорок, фразеологических единиц – это одна из важнейших задач в формировании компетентного подхода при изучении русского языка. В предыдущих работах мы обращались к рассмотрению специфики употребления фразеологизмов в речи студентов-бакалавров [5], однако речь детей младшего школьного возраста в аспекте данной проблемы не становилась объектом нашего исследования. Цель настоящей статьи заключается в выявлении особенностей употребления фразеологических единиц в речи обучающихся начальных классов.

Материалом для анализа стали данные анкетирования, проведённого в феврале 2017 г.

Участники анкетирования: 24 информанта – обучающиеся третьего класса МБОУ Лицей г. Бирска Республики Башкортостан.

Процедура анкетирования: всем респондентам был задан вопрос: *Часто ли вы употребляете фразеологизмы?* Варианты ответов: «*часто*», «*иногда*», «*не употребляю*». Результаты опроса показали следующее: 40 % младших школьников ответили, что *часто* употребляют фразеологизмы в процессе коммуникации; 35 % используют в речи фразеологизмы *иногда*; 25 % детей ответили, что *не употребляют* фразеологизмы. Несмотря на то, что «Фразеология» как раздел языкознания изучается в начальной школе, уровень владения фразеологическими единицами в настоящее время остается низким, о чём также свидетельствуют результаты выполнения информантами следующих заданий:

1. Определите лексическое значение фразеологических единиц: *пускать пыль в глаза, держать ухо в остро, пропустить мимо ушей, водить за нос, остаться с носом*. Правильный ответ: «создать ложное впечатление» [7, с. 231], «не быть слишком доверчивым, быть настороже» [7, с. 37], «не обратить внимания на то, что говорят о ком-чем-л.» [7, с. 150], «обманывать, вводить в заблуждение» [7, с. 33], «оставить ни с чем; обмануть» [7, с. 173]. Это задание направлено на выявление уровня общего представления о фразеологизмах. Правильно интерпретировали значение всех фразеологизмов 12 % обучающихся,

42 % информантов смогли объяснить значение фразеологизмов – *пускать пыль в глаза, водить за нос*, 46 % опрошенных не справились с заданием. Фразеологизм *остаться с носом* вызвал наибольшее затруднение у младших школьников. Среди ответов были следующие: «*выжить*», «*перехитрить*», «*не быть обманутыми*».

2. Это задание направлено на выявление умения правильно понимать смысл прочитанного и употреблять фразеологические обороты в контексте. Информантам были предложены два стихотворения, в которых пропущены фразеологические единицы, им нужно подобрать подходящий по смыслу и рифме фразеологизм.

*Глеб у доски повесил ...,
Краснеет до корней волос,
Он в этот час, как говорится,
Готов сквозь землю ...
О чём же думал он вчера,
Когда баклуши ... с утра?
Дружнее этих двух ребят
На свете не найдёшь.
О них обычно говорят:
Водой ...*

Правильный ответ: *нос, провалиться, бить, не разольёшь.*

***

*Товарищ твой просит украдкой
Ответы списать из тетрадки.
Не надо! Ведь этим ты другу
Окажешь ...
Фальшивят, путают слова,
Поют кто в лес, ...
Ребята слушать их не станут:
От этой песни уши ...*

Правильный ответ: *медвежью услугу, кто по дрова, вянут.*

С предложенным заданием успешно справились 28 % опрошенных, 32 % детей выполнили задание частично, остальные 40 % не справились с заданием. На наш взгляд, основная ошибка младших школьников заключается в том, что они вместо точек вставили слова и словосочетания, не являющиеся фразеологизмами.

3. Третье задание направлено на выявление умения классифицировать фразеологизмы в соответствии с их лексическим значением. Необходимо распределить фразеологизмы (*сломя голову, сидеть сложа руки, втирать очки, во все лопатки, лодыря корчить, бить баклуши, во весь дух, вводить в заблуждение, со всех ног, морочить голову*) в три колонки в зависимости от значения: «*бездельничать*», «*обманывать*», «*быстро*». Правильный ответ: *сидеть сложа руки, лодыря корчить, бить баклуши* – «*бездельничать*»; *втирать очки, вводить в заблуждение, морочить голову* – «*обманывать*»; *сломя голову, во все лопатки, во весь дух, со всех ног* – «*быстро*». Выявлено, что 16 % респондентов выполнили предложенное задание верно, 52 % справились с этим заданием частично, 32 % не справились с заданием. Большую сложность вызвали такие фразеологические обороты, как *бить баклуши, морочить голову, вводить в заблуждение*, вероятно, лексическое значение некоторых слов, входящих в состав данных фразеологизмов, не было знакомо школьникам.

Таким образом, результаты анкетирования показали следующее:

– освоение и понимание фразеологических единиц представляет определённую сложность для информантов, это, в первую очередь, обусловлено тем, что дети младшего школьного возраста воспринимают слова в прямом значении, переносное же значение слова осваивается ими гораздо позже, поэтому многие обучающиеся понимают смысл фразеологизмов буквально;

– дети нечасто употребляют фразеологизмы в процессе коммуникации, плохо знают лексическое значение фразеологических единиц, думается, что это связано как с экстралингвистическими, так и с интралингвистическими факторами (ритм современной жизни, развитие техногенного процесса, отсутствие интереса к чтению художественной литературы, стремление к экономии речевых усилий, ограниченный словарный запас носителей языка, жаргонизация речи и др.).

Итак, фразеологизмы существуют в тесной связи с лексикой, их изучение помогает лучше познать культуру и историю русского народа, способствует развитию языкового вкуса и чутья, повышает познавательный интерес к русскому языку и расширяет кругозор младших школьников, следовательно, необходимо употреблять в речи фразеологические обороты, поскольку они делают её богатой, выразительной, образной, экспрессивной.

Библиографический список

1. Адонина Л. В. Фразеология как предмет когнитивного анализа // Вестник Воронежского государственного уни-

верситета. Серия: Филология. Журналистика. – 2007. – № 1. – С. 5–8.

2. Антипина Е. С. Фразеология языковой личности как отражение национальной культуры (на примере фразеологии произведения И. А. Бунина «Окаянные дни») // Вестник гуманитарного факультета Ивановского государственного химико-технологического университета. – 2009. – № 4. – С. 201–204.
3. Багаутдинова Г. А., Байрамова Л. К. Аксиологическая фразеология о счастье // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2006. – Т. 148. – № 2. – С. 53–67.
4. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. – 4-е изд., доп. – М. : Азбуковник, 1997. – 944 с.
5. Сальникова В. В., Латыпова Р. К. Обогащение речи студентов-бакалавров посредством употребления фразеологизмов // Журнал «Science Time»: материалы Международных научно-практических конференций июль 2014 г. / под ред. С. В. Кузьмина. – Казань, 2014. – С. 376–380.
6. Сальникова В. В., Нигаева А. А. Образовательные и воспитательные возможности фразеологических единиц // Научный журнал «Апробация». – 2016. – № 11. – С. 42–46.
7. Фразеологический словарь русского языка / сост. А. Н. Тихонов (рук. авт. кол.), А. Г. Ломов, Л. А. Ломова. – 2-е изд., стереотип. – М. : Рус. яз. – Медиа, 2006. – 334 с.

Bibliograficheskiy spisok

1. Adonina L. V. Frazеologija kak predmet kognitivnogo analiza // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Filologija. Zhurnalistika. – 2007. – № 1. – S. 5–8.
2. Antipina E. S. Frazеologija jazykovej lichnosti kak otrazhenie nacional'noj kultury (na primere frazeologii pro-

- izvedenija I. A. Bunina «Okajannye dni») // Vestnik gumanitarnogo fakul'teta Ivanovskogo gosudarstvennogo himiko-tehnologicheskogo universiteta. – 2009. – № 4. – S. 201–204.
3. Bagautdinova G. A., Bajramova L. K. Aksiologicheskaja frazeologija o schast'e // Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Serija: Gumanitarnye nauki. – 2006. – T. 148. – № 2. – S. 53–67.
  4. Ozhegov S. I., Shvedova N. Ju. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka: 80 000 slov i frazeologicheskij vyrazhenij / Rossijskaja akademija nauk. Institut russkogo jazyka im. V.V. Vinogradova. – 4-e izd., dop. – M. : Azbukovnik, 1997. – 944 s.
  5. Sal'nikova V. V., Latypova R. K. Obogashhenie rechi studentov-bakalavrov posredstvom upotreblenija frazeologizmov // Zhurnal «Science Time»: materialy Mezhdunarodnyh nauchno-prakticheskij konferencij ijul' 2014 g. / pod red. S. V. Kuz'mina. – Kazan', 2014. – S. 376–380.
  6. Sal'nikova V. V., Nigaeva A. A. Obrazovatel'nye i vospitatel'nye vozmozhnosti frazeologicheskijh edinic // Nauchnyj zhurnal «Aprobacija». – 2016. – № 11. – S. 42–46.
  7. Frazeologicheskij slovar' russkogo jazyka / sost. A. N. Tihonov (ruk. avt. kol.), A. G. Lomov, L. A. Lomova. – 2-e izd., stereotip. – M. : Rus. jaz. – Media, 2006. – 334 s.

© Сальникова В. В.,
Нигаева А. А., 2017.

УДК 82.0

DOI: 10.24045/fv.2017.3.5

Е. И. ЗАМЯТИН-ПИСАТЕЛЬ В ЛИЧНОЙ ПЕРЕПИСКЕ, ДНЕВНИКАХ И ВОСПОМИНАНИЯХ ЛИТЕРАТОРОВ-ЛЕНИНГРАДЦЕВ

Т. Т. Давыдова

*Доктор филологических наук, профессор
Московский политехнический
университет
г. Москва, Россия*

**E. I. ZAMYATIN-THE WRITER IN THE LENINGRAD'S AUTHORS
CORRESPONDENCE, DIARIES AND MEMOIRS**

T. T. Davydova

*Doctor of Philological Sciences, professor
Moscow Polytechnic University
Moscow, Russia*

Abstract. The article deals with the literary connections E. I. Zamyatin, famous writer and tutor of literary group “serapionov’s brothers”, with K. A. Fedin, one of them, in the periods of 1920-1930 years. The article is based on the Zamyatin’s and Fedin’s correspondence, essays. The critics opinions about “serapionov’s brothers’ maître attitude and writer’s manner, decided by K. A. Fedin, are cited as well as Zamyatin’s arguments about Fedin personality and works. Zamyatin’s forms of the popularization of Fedin creation and the evolution of the relations among Zamyatin’s and K. A. Fedin’s are investigated.

Keywords: literary connections; E. I. Zamyatin; “serapionov’s brothers”; K. A. Fedin.

Е. И. Замятин, известный прозаик, драматург, публицист и критик, начавший свой творческий путь в 1900-е гг., был авторитетным литературным судьей для младшего поколения ленинградских литераторов. Среди них особенно примечателен К. А. Федин, любимец автора романа «Мы».

С ним Замятина связывали отношения учителя и ученика, пере-

росшие в дружбу, в том числе и эпистолярную. Замятин следил за творческим развитием младшего современника, анализировал его произведения в статьях 1920-х гг. и письмах эмигрантского периода, 1930-х гг.

Как известно, дебютировавший в литературе в 1910-е гг., Федин в 1920 г. встретился с М. Горьким и послал ему свои рассказы. Горький

посоветовал Федину держаться поближе к Дому искусств. «Там интересные люди, живые. Вот Блок, Замятин, Чуковский», «Очень хвалил талант Замятина, его ум и знания», – записал Федин советы Горького в дневнике 19.03.1920 [9, с. 143, 145]. По совету Горького Федин сблизился с писателями из литературной группы «Серрапионовы братья» [см.: 29, с. 381]. Федин впоследствии высоко оценил Замятина как наставника литературной молодежи: он «был того склада художником, которому свойственно насаждать последователь, заботиться об учениках, преемниках, создавать школу» [см.: 8, с. 77]. Вместе с тем в письме А. К. Воронскому от 13 февр. 1922 г. Федин солидаризировался с мнением московского критика о замятинской прозе нач. 1920-х гг. как политически вредной: «Всецело разделяю взгляд Ваш на замятинскую «символику» – дурная политика, непристойная. Жалко, конечно, что меня и других серрапионовцев окружили такими пахучими цветами. <...> по беллетристике замятинского толка открывайте пальбу. Только не пристрелите, кой грех, своих» [7, с. 22–23].

Но Замятин возлагал большие надежды на талантливого молодого литератора. В рецензии на первое печатное выступление «Серрапионовых братьев» он выделил как наиболее многообещающего из этой группы Федина, высоко оценил его рассказ «Сад» и творческую самостоятельность молодого прозаика: «Федин – самый прочный из них: пока еще он крепко держит в руках путеводитель с точно установленным расписанием (без опаздываний)

старого реализма и знает название станции, до которой у него взят билет» [2, с. 71]. Прогноз Замятина относительно литературного будущего Федина сбылся. Федин, в свою очередь, откликнулся в печати на замятинские статьи.

Федин напечатал отзыв на программную замятинскую статью «Я боюсь» (опубликована: «Дом искусств», 1921, № 1) в рецензии на № 1 журнала «Дом искусств», назвав эту смелую декларацию «самым главным» в журнале [1, с. 329–330].

В 1929 г., когда велась кампания против Б. А. Пильняка и Замятина, Федин, наряду с Замятиным, был одним из руководителей ленинградского отделения Всероссийского СП. Ему как заместителю председателя этого отделения Замятин в письме из Москвы от 21.09.1929 г. поручил разъяснить на предстоящем собрании членов ленинградского отделения идейное содержание романа «Мы» и объяснить обстоятельства его публикации в «Воле России» [см.: 4, с. 82]. В знак протеста против принятой на собрании резолюции, осуждавшей Замятина и Пильняка, Федин «23 сентября <...> вышел из правления Союза, чтобы ни за что и ни под каким давлением не возвратиться» [запись в дневнике писателя // Там же. С. 94]. Вместе с тем Федин в дальнейшем стал считать поведение опального Замятина неприемлемой идеологической демонстрацией, но при этом продолжал ценить его литературный талант.

Характерна для понимания мировоззренческой позиции Федина, обусловившей его лавирование в проти-

воборстве разных литературных групп, запись в дневнике 27.03.1931 г. по поводу внутренней политики «Издательства писателей в Ленинграде», председателем правления которого он был:

«Перед годовым собранием пайщиков Изд-ства – война мышей и лягушек. Вчера на заседании Правления Замятин подал заявление об уходе из товарищества по той причине, что привлекаемые (по неизбежности) в Правление пролетарские писатели (ЛАПП) поставили условием своего вхождения уход Замятина», «Условие это было принято, как я о том был осведомлен М. Л. Слонимским. Затем, возможно, последует требование о прекращении печатания моих работ в Изд-ве – и это требование, конечно, тоже будет выполнено». Поэтому Замятин хочет уйти.

Это – продолжение старых-престарых демонстраций, которые в конце концов вредят только одному Замятину. Беда тут в том, что он превосходно понимает никчемную пустоту подобных выступлений, но остановиться не может и при каждом случае, по каждому поводу становится в позу оскорбленного рыцаря целомудрия. Вся современная литература существует на начале «компромисса». Она «допускается» при условии, если писатель безоговорочно подчиняется идеологии и «вождям» пролетарского искусства. Иначе литературы вовсе не было бы – т. е. русской «попутнической» литературы. И если Замятин не хочет принять этого ультиматума нашей эпохи, он должен не то что

уйти из пайщиков изд-ва, он должен уйти из литературы. Практически дело обстоит так: уходя из изд-ва, Замятин порывает последнюю связь с «общественностью» и лишает себя всякой мыслимой в нынешних условиях товарищеской поддержки. Его уход будет истолкован «политически». Он опять и заново будет объявлен "врагом"» [5, с. 175]. Хотя Федин и убедил Замятина взять обратно свое заявление о выходе из издательства, 30.03.1931 во время перевыборов Ю. Либединский «выступил против Замятина и рачительно повторил зады о его «вредности». Собрание готовно провело в Правление список с участием трех лапповцев. Началась новая полоса короткой, но «импозантной» истории издательства» [там же, с. 176]. Осуждение Фединым независимой позиции Замятина-писателя, не желавшего подчиниться идеологическому диктату нач. 1930-х гг. и ставшего в новой историко-культурной ситуации более «правым» по взглядам, чем «попутчики», обусловило его высказывание на одном собрании Ленинградского СП о нескромности некоторых беллетристов, пишущих о том, как они относятся к революции и как революция относится к ним: «Это литература, построенная на ложном представлении о собственном значении, полная обид и признаний, в которых уже давно никто не нуждается» [3, с. 208]. «Сергеев находит, будто бы может случиться, что история подтолкнет Евг. Ив. на какой-то решительный шаг, потому что положение его стало невозможно»

[5, с. 176], – таким важным свидетельством заканчивается описание Фединым итогового в травле Замятина события, заставившего его в ноябре 1931 г. покинуть Советскую Россию.

Федин являлся одним из корреспондентов Замятина и его жены Л. Н. Замятиной в период их жизни за границей. Письма Замятина из заграницы к Федину содержат информацию о многообразной творческой деятельности их автора. Это и работа Замятина над статьями, в т. ч. о современной русской литературе [письма от 14 апр. 1932 г., Villa "Borisella" Cagnes--sur-mer (A.M.) France, Франция, и от 22 февр. 1934 г. из Парижа], а также над главным замятинским созданием в 1930-е гг. – романом «Бич Божий» [письмо от 5 авг. 1932 г., Villa "Borisella" Cagnes--sur-mer. См.: 4, с. 82–83, 85, 91]. Много ценных фактов содержится в рассказе Замятина о перипетиях постановки в Париже и Брюсселе его пьесы «Блоха» [письма от 19 ноября и 12 дек. 1933 г. из Парижа. См.: 4, с. 88, 90].

Замятин, живя в Париже, с интересом следил за творчеством Федина и популяризировал его, рекомендуя для издания за рубежом. В письме американскому слависту А. Ц. Ярмолинскому от 11 мая 1932 г. из Парижа высоко оценена «"Трансвааль" Федина, одна из его лучших повестей», которую Замятин рекомендовал для составлявшейся Ярмолинским антологии русской советской прозы [10, с. 153].

Друзья увиделись после двухлетней разлуки в конце 1933 г. в Париже. Хлопоты по получению ви-

зы для поездки Федина во Францию взял на себя живший в то время в Париже Замятин. Несмотря на приязнь к Замятину, у Федина продолжали оставаться с ним серьезные идейные разногласия, прежде всего по поводу отношения к революции, которую Федин принимал. Федину была чужда философская сложность замятинского отношения к проблеме революции как к некоему космическому феномену, он требовал от мэтра однозначного ответа на вопрос, что значит революция для политической жизни России. «Боюсь, что этот вопрос, в кругу твоего личного бытия, относится к вечным. И ты никогда ничего решительного тут не скажешь», – писал Федин Замятину и Л. Н. Замятиной 21 июня 1932 г. из Сан-Блазиена [5, с. 84]. Да и замятинский творческий метод стал со временем казаться Федину недостаточно органичным и слишком формализованным:

«Первые два кита Замятина – язык и образ –плыли из морей Лескова и Ремизова, что в значительной степени предreshало его судьбу – трагическую судьбу писателя, как Ремизов, навсегда отдавшегося сражениям с мельницами стиля. <...> он был превосходным бытовиком, его пристрастие к сатире было запущенной болезнью, и если бы он дал волю тому, чем его щедро наделила родная тамбовская Лебедянь, и сдержал бы то, что благоприобрел от далекого Лондона, он поборо бы и другую свою болезнь – формальную изысканность, таящую в себе угрозу бесплодия. Он обладал такими совершенствами художника, которые возводили его

высоко. Но инженерия его вещей просвечивает сквозь замысел, как ребра человека на рентгеновском экране... Чтобы стать на высшую писательскую ступень, ему не доставало, может быть, только простоты» [8, с. 77–78].

Подобная критика не оценка ученика, переросшего учителя, что не раз встречалось в истории литературы, а неприятие реалистом модернистских творений своего собрата по перу, усиленное неприязнью видного представителя литературного истеблишмента к чуждой ему идеологии писателя-оппозиционера и «невозвращенца».

В последние годы жизни Замятин тоже изменил свое отношение к любимому ученику: симпатия и осознание родства душ и близости творческих миров сменились горьким разочарованием и в личности Федина, и в его творчестве. Нелицеприятная оценка «Похищения Европы» содержится в замятинской статье «<Русская литература. IY>». Осудив Федина – литературного функционера, Замятин еще раз подтвердил неизменность своей художественной позиции: литература должна быть внепартийной, свободной, а талантливый писатель – вечно недовольным собой, стремящимся в «завтра» «скифом». Но Федин уже не соответствовал такому типу писателя.

Проведенный анализ выявил разные виды литературных связей, соединявших Замятина с ленинградским литератором в 1920–1930-е гг.: контактные (работа в издательствах, переписка, поддержка Замятина Фединым во время кампании про-

тив «попутчиков» 1929 г. и содействие Замятина Федину в получении французской визы, отзывы Замятина о его произведениях), генетические (влияние Замятина на литературные вкусы и творческое развитие писателя-современника). Авторитетный в русских и зарубежных литературных кругах, Замятин популяризировал за рубежом произведения любимого «серапионова брата».

Библиографический список

1. Галушкин А. Ю. Комментарии // Замятин Е. И. Я боюсь: Лит. критика. Публицистика. Воспоминания. – М. : Наследие, 1999. – С. 282–341.
2. Замятин Е. И. Я боюсь: Лит. критика. Публицистика. Воспоминания / сост. и коммент. А. Ю. Галушкина; подгот. текста А. Ю. Галушкина и М. Ю. Любимовой; вступ. ст. В. А. Келдыша. – М. : Наследие, 1999.
3. Каверин В. А. Эпилог. – М. : Моск. рабочий, 1989.
4. «...Мне сейчас хочется тебе сказать...»: Из переписки Б. Пильняка и Е. Замятина с К. Фединым // Лит. учеба. – М., 1990. – № 2. – С. 79–95.
5. (Неопubl. дневники К. Федина 20–30-х гг.) / Публ. Н. К. Фединой, Н. А. Сломовой; Примечания А. Н. Старкова // Рус. лит. – СПб., 1992. – № 4. – С. 164–181.
6. Полонская Е. Г. Города и встречи. Кн. воспоминаний. – М. : Новое лит. обозр., 2008.
7. «Серапионовы братья» в зеркалах переписки. – М. : Аграф, 2004.
8. Федин К. А. Горький среди нас: Картины лит. жизни. – М., 1967.
9. Федин К. А. Из трех петроградских дневников 1920–1921 годов (публ. Н. К. Фединой и В. В. Перхина) // Рус. лит. – СПб., 1992. – № 4. – С. 139–164.
10. «...Я человек негнувшийся и своевольный. Таким и останусь». Письма Е. И. Замятина разным адресатам / Публ. Т. Т. Давыдовой и

А. Н. Тюрин // Новый мир. – М., 1996. – № 10. – С. 136–159.

Bibliograficheskij spisok

1. Galushkin A. Ju. Kommentarii // Zamjatin E. I. Ja bojus': Lit. kritika. Publicistika. Vospominanija. – М. : Nasledie, 1999. – S. 282–341.
2. Zamjatin E. I. Ja bojus': Lit. kritika. Publicistika. Vospominanija / sost. i koment. A. Ju. Galushkina; podgot. teksta A. Ju. Galushkina i M. Ju. Ljubimovoj; vstup. st. V. A. Keldysha. – М. : Nasledie, 1999.
3. Kaverin V. A. Jepilog. – М. : Mosk. rabochij, 1989.
4. «...Mne sejchas hochetsja tebe skazat'...»: Iz perepiski B. Pil'njaka i E. Zamjatina s K. Fedinym // Lit. ucheba. – М., 1990. – № 2. – S. 79–95.
5. (Neopubl. dnevniki K. Fedina 20–30-h gg.) / Publ. N. K. Fedinoy, N. A. Slomovoj; Primechanija A. N. Starkova // Rus. lit. – SPb., 1992. – № 4. – S. 164–181.
6. Polonskaja E. G. Goroda i vstrechi. Kn. vospominanij. – М. : Novoe lit. obozr., 2008.
7. «Serapionovy brat'ja» v zerkalah perepiski. – М. : Agraf, 2004.
8. Fedin K. A. Gor'kij sredi nas: Kartiny lit. zhizni. – М., 1967.
9. Fedin K. A. Iz treh petrogradskih dnevnikov 1920–1921 godov (publ. N. K. Fedinoy i V. V. Perhina) // Rus. lit. – SPb., 1992. – № 4. – S. 139–164.
10. «...Ja chelovek negnushhijsja i svoevol'nyj. Takim i ostanus'». Pis'ma E. I. Zamjatina raznym adresatam / Publ. T. T. Davydovoj i A. N. Tjurina // Novyj mir. – М., 1996. – № 10. – S. 136–159.

© Давыдова Т. Т., 2017.

**ВЛИЯНИЕ МИФОЛОГИИ И "БРОДЯЧИХ СЮЖЕТОВ"
НА МИРОВОЗЗРЕНИЕ КЛЕГГА В РОМАНЕ ДЖОНА ФАУЛЗА
"КОЛЛЕКЦИОНЕР"**

А. А. Стерхов

*Методист
ORCID: 0000-0001-8956-0132
гимназия во имя Святителя
Николая Чудотворца, Сургут, Россия*

**INFLUENCE OF MYTHOLOGY AND "VAGRANT STORY"
ON THE WORLDVIEW OF KLEGG IN JOHN FOWLES NOVEL
"COLLECTOR"**

A. A. Sterkhov

*Methodist
ORCID: 0000-0001-8956-0132
Gymnasium in the name
of St. Nicholas the Wonderworker
Surgut, Russia*

Abstract. The article is devoted to study the mythological foundations of the novel by John Fowles "The Collector" associated with the use of the author of "stray subjects." The sources of these stories are ancient myths and works of European literature from different centuries. The use them due to the need to emphasize the indissoluble unity of the main characters of the novel. Special attention is paid to the analysis of the mythological worldview of Frederick Clegg, the main character of the novel. Revealed the combination of Platonic and manic and romantic and Philistine against Clegg to the heroine of the novel Miranda associated with the paired categories of "beautiful – ugly". The story reveals the paradoxical situation in which the ideal of Clegg, which is the heroine of the novel, destroying it in the idealistic sense of self.

Keywords: ancient mythology; "vagrant story"; real and imaginary worlds; microcosm; myth; mythological worldview; layman; man of art.

В ходе литературоведческого анализа романа «Коллекционер» нами был выявлен ряд «бродячих сюжетов», органично вплетенных в основной сюжет произведения. Их наличие обусловлено целью автора показать многогранность взаимоотношений героев, поскольку данные сюжеты концентрируются вокруг личностей Миранды и Калибана и подчеркивают их парность, нераз-

рывное двуединство. Прежде всего, бросается в глаза традиционный мифосказочный сюжет о красавице и чудовище (о принцессе и чудовище – в изложении самой Миранды). При этом деноминации «герой» – «героиня» здесь интерпретируются героями по-разному, и каждая интерпретация, в свою очередь, соответствует тому или иному общепринятому варианту данного бродя-

чего сюжета. Например, в начале произведения Клеgg представляет себя принцем, спасающим красавицу; в конце – сравнивает себя и Миранду с Ромео и Джульеттой (сюжет, уже ставший «бродячим» во время написания одноименной пьесы Шекспиром). В свою очередь, Миранда сравнивает любовь Калибана с любовью Данте к Беатриче – мотив высокой рыцарской любви, служения Прекрасной Даме также нашел воплощение в произведениях многих зарубежных авторов различных эпох (как и отечественных, если вспомнить символизм А. А. Блока). Та же Миранда сопоставляет свое существование у Клегга с жизнью восточных красавиц в гареме из сказок «1000 и 1 ночи» [1, с. 251].

Далее, уместно вспомнить здесь сказочные сюжеты разных народов о старом злодее-богаче и насильно удерживаемой им прекрасной девушке (классический Кощей Бессмертный и Василиса Прекрасная в русском варианте); о принцессе, заточенной в башню, охраняемую страшным драконом. Только здесь и рыцаря нет, вернее, рыцарь и дракон в одном лице (рыцарь с точки зрения Клегга, дракон – для героини).

Не менее уместно провести в данном случае параллель и со сказкой о Синей Бороде, ведь Клеgg-Калибан тоже не останавливается на одной Миранде, а после ее гибели ищет новую жертву для своей любви-болезни. С другой стороны, оценивая статус Клегга до выигрыша и учитывая способ обретения героем богатства, поневоле вспоминаем не менее известные сказки о младшем сыне, «дурачке», инициация которого заключается

в чистом везении, после чего он становится другим человеком.

Явно прослеживается в романе влияние бродячих сюжетов античности. Образ бабочки как символ героини отсылает нас к мифу об Амуре и Психее, сходство одного из героев – Ч. В. – с профессором Хигинсом заставляет вспомнить еще один античный миф – о Пигмалионе и Галатее, использованный до Фаулза Бернардом Шоу. В личности Клегга своеобразно воплощается и миф о Сизифе, так любимый экзистенциалистами. Подобно Сизифу, который вечно катит камень в гору, Клеgg пребывает и будет пребывать в непрерывном поиске новой девушки, в надежде обрести свой особый покой.

Миф о творце, демиурге, также находит воплощение в романе. Творцом является Миранда, принадлежащая к миру искусства, но творец и Калибан, создающий свой маленький мир по установленным только им одним законам. К произведениям немецких романтиков восходит представление Миранды о двоимии: миру людей искусства противопоставляется ограниченный мир духовно ограниченных «новых» (подобных филистерам у Э.Т.А. Гофмана и др.). О дуализме сущего говорит присутствие двух разнополюх героев в одном пространстве. Здесь угадывается и дуалистическая картина мира зороастрийцев (представление о добром Ахура-Мазде и злом Ангро-Манью), и китайская натурфилософия, повествующая о вечном противоборстве мужского и женского начал в их взаимодействии и противоположности.

Таким образом, произведение Фаулза, при всей его неповторимости, органично связано с опытом литературного творчества предшествующих поколений авторов и впитывает в себя наследие самых различных эпох, имеющее под собой мифологическую основу.

Комплексный анализ мифологических мотивов в романе будет неполным, если не выявить особенности мировоззрения героев. Если говорить о Клегге-Калибане, это типичный идолопоклонник, сотворивший себе кумира и истово поклоняющийся ему. Здесь уместно провести параллель с античным мифом о Пигмалионе и Галатее. Подобно царю Кипра Пигмалиону, полюбившему собственноручно изготовленную статую (кстати, из слоновой кости), Клегг конструирует в своем сознании образ возлюбленной, потом стремится оживить его в Миранде, а после смерти героини – в своей очередной жертве – Мэриэн. Не менее уместным сравнение любви Клегга с вожделением шекспировского Калибана к другой Миранде, героине пьесы «Буря»: воплощенное уродство (в случае Клегга – духовное) стремится обладать неземной красотой. Не менее точным будет и сравнение Клегга с Клодом Фролло, героем романа В. Гюго «Собор Парижской Богоматери». Как и Фролло, Клегг мучает девушку своей болезненной любовью, пугает ее, внушает ужас и отвращение, и, в конце концов, доводит ее до гибели. Итак, в любви Клегга мы можем выявить черты языческого культа, что подчеркива-

ется особо ревностным вниманием героя к внешней атрибутике *места*, где он содержит объект своей любви (например, тщательно подбирает картины, книги, музыку и т. д.). Следовательно, в сознании героя важное место занимает ДОМ как микровселенная, пространство для создания собственного вторичного мироздания. При этом мировоззрение Клегга отличается вполне обывательской пошлостью, сакрализацией вещественного. Символом внутреннего мироощущения Клегга во многом выступают с негодованием разбитые Мирандой фарфоровые утки над камином [1, с. 62]. Утка, в отличие от благородного лебедя, традиционно символизирует мещанскую пошлость вкуса и обывательское представление о прекрасном. Но с другой стороны, Клегга оправдывает сама тяга к прекрасному, а не просто к дорогому. А что касается категории эстетического, то это один из наиболее спорных элементов духовной культуры человечества, поскольку разные народы подразделяют на «прекрасное – безобразное» порой диаметрально противоположные ценности и их материальное выражение. Считают же искусствоведы бесподобными картины и великого Леонардо да Винчи, и не менее знаменитого Пабло Пикассо, при всей их, мягко говоря, несхожести. *De gustibus non disputandum*, как говорили древние римляне, мудро избегая радикальных оценок искусства.

При всей его внешней непривлекательности, Клеггу, несомненно, свойственно романтическое воспри-

ятие действительности, чего не встретишь у рядового буржуазного обывателя. Недаром он представляется Миранде как Фердинанд – влюбленный герой из пьесы «Буря» [2]. Сама его любовь удивительна для представителя современной цивилизации, поскольку не несет в себе черт плотского влечения. Он отлично ощущает бинарность бытия: понимает свою приземленность, обычность – и одновременно чувствует в Миранде волшебство (сравнивает ее с русалкой). Многие в мировоззрении героя уходят корнями в язычество: так, он верит в очистительную силу воды, что подтверждается ритуальным омовением ожерелья после продавщицы. Верит он и в сакральное значение сопровождающей жизнь человека внешней атрибутики: так, предлагая героине выйти за него замуж, Клегг оговаривается, что ничего от нее не потребует, кроме как *носить его имя и жить в его доме* [1, с. 101]. Известно, что у язычников истинное имя хранилось в тайне, поскольку именно оно определяло сущность человека, его судьбу, и было одновременно ключом к влиянию на данную личность. Таким образом, предлагая сменить имя, Клегг фактически пытается изменить судьбу Миранды, связав ее со своей.

Платоническую сущность любви героя к своей пленнице подтверждает ряд инициаций, которые приходится пройти Калибану. Прежде всего, это поцелуи Миранды. Они окончательно убеждают героя в идеальности избранного им объекта любви, порождают в его душе

ощущение безграничного счастья. Но та ночь, когда героиня раздевается перед ним, моментально низводит Миранду с пьедестала, становясь новой инициацией для Клегга. Он теряет уважение к ней, поскольку для него она выходит из разряда недоступного блаженства, сказочной принцессы в башне из слоновой кости, которую можно лишь созерцать, но не дотрагиваться до нее, неожиданно оказываясь такой же, как и все прочие женщины. Как признается сам герой: *«Все, что я сделал потом – сделал из-за этой ночи»*, ибо *«Она всю романтику во мне убила»* [1, с. 124–126].

Таким образом, в мифологизированное мировоззрение Клегга врывается вполне женский, а потому убивающий образ прекрасного в сердце героя поступок, и смерть Миранды с точки зрения Клегга может считаться адекватной расплатой за смерть Миранды-идеала в душе героя романа.

Библиографический список

1. Фаулз Дж. Коллекционер. – М. : АСТ, 2006. – 317 с.
2. Шекспир У. Перикл. Зимняя сказка. Буря. Поэзия. – М. : ООО «Издательство АСТ», 2001. – 480 с.

Bibliograficheskiј spisok

1. Faulz Dzh. Kollektioner. – M. : AST, 2006. – 317 s.
2. Shekspir W. Perikl. Zimm'aja skazka. Burja. Poezija. – M. : OOO «Izdatel'stvo AST», 2001. – 480 s.

© Стерхов А. А., 2017.

УДК 372.881.111.1

DOI: 10.24045/fv.2017.3.7

**РОЛЬ УЧИТЕЛЯ В ИСПОЛЬЗОВАНИИ ПРОЕКТНОЙ ТЕХНОЛОГИИ
НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА**

А. Р. Бодулева

*Кандидат филологических наук, доцент
ORCID 0000-0002-8059-9927*

Д. И. Маврина

*студентка
Башкирский государственный
университет, Бирский филиал,
г. Бирск, Республика Башкортостан
Россия*

**THE ROLE OF A TEACHER IN USING PROJECT TECHNOLOGY
AT LESSONS OF A FOREIGN LANGUAGE**

A. R. Boduleva

*Candidate of Philological Sciences
assistant professor
ORCID 0000-0002-8059-9927*

D. I. Mavrina

*student
Birsk Branch of Bashkir State University
Birsk, Republic of Bashkortostan, Russia*

Abstract. This article is devoted to the study of the teacher's role in technology projects at the lessons of a foreign language. The teacher's activities are determined at each stage of work at the project. The difficulties the teacher faces when working with project based learning are stated. The analysis of the student's book Spotlight for the fifth grade was carried out. Some interesting and valuable projects for the children of this age have been revealed. The project «Postcard» was considered in more detail. The forms of implementation of this project were also suggested. The materials of some lessons, on which the creative work is based on, were specified. The work with projects at the lessons of a foreign language as a joint activity of the pupils and the teacher is shown.

Keywords: modern teaching technologies; project based learning; communicative competence; motivation; creative potential.

Условия жизни в современном обществе предъявляют новые требования к его представителям, под-

разумевая владение как минимум одним иностранным языком. Исходя из требований Федеральной гос-

ударственной образовательной системы, перед педагогами иностранного языка стоит задача обучить учащихся как языковым и речевым навыкам, так и обеспечить развитие их коммуникативной компетенции.

Из ряда трудностей, с которыми сталкивается педагог во время обучения иностранному языку, можно выделить основные: отсутствие должной мотивации со стороны самого преподавателя, а также недостаточный интерес у учащихся к этому предмету. Поэтому все острее встает вопрос о том, как применять современные педагогические технологии в условиях школы.

Среди современных педагогических технологий выделяют: технические средства, модернизированные формы и методы обучения, а также творческий подход в преподавании иностранного языка.

Использование в процессе иноязычного образования проектной технологии способствует включению учащихся в реальное общение, развитию исследовательской деятельности, социальных, коммуникативных и мыслительных навыков, а также предоставляет возможность увидеть реальные результаты своего труда.

Роль учителя в проектной деятельности высока. Педагог, выступающий наставником и контролером деятельности учащихся во время работы над проектом, должен помнить, что перед ним стоит задача, заключающаяся в воспитании личности, способной к творчеству и самовыражению. Учителю важно учитывать принципы реализации творческих заданий на уроках, ко-

торые являются хорошей подготовкой для дальнейшей работы над проектом, так как они развивают скорость и нестандартность мышления, а также гибкость ума.

Выделяют следующие этапы работы над проектом:

- 1) начальный;
- 2) основной;
- 3) заключительный.

На этапах работы над проектом учителю необходимо:

1. На начальном этапе выбирать материал, который доступен для учащихся, учитывать возрастные особенности детей, предоставлять свободу выбора темы и обозначить критерии выполнения.

2. На основном этапе наблюдать за деятельностью учащихся, координировать и контролировать ход работы над проектом.

3. На заключительном этапе проанализировать выполненную работу и объявить результаты.

Таким образом, при использовании проектной технологии на уроках иностранного языка учитель:

- помогает в поиске источника информации;
- сам выступает источником информации;
- направляет процесс выполнение проекта;
- одобряет творческое проявление и активность всех участников проекта;
- подводит итог и дает оценку деятельности учащихся [2, с. 45–46].

При использовании проектной технологии на уроках иностранного языка, педагог может столкнуться с рядом трудностей, среди которых можно выделить следующие:

- трудности в организации работы;
- метод проектов подразумевает дополнительную нагрузку, как для учащихся, так и для педагога;
- особое планирование уроков, на которых проводится проектная работа;
- контроль деятельности учащихся на этапах работы над проектом;
- оценивание итоговых работ учащихся;
- учет психологических особенностей учеников, качество взаимоотношений между учащимися класса при объединении группы [3, с. 345–348].

На уроках иностранного языка, в частности английского языка, можно широко использовать метод проектов. Например, по учебнику Spotlight 5 класса в разделе 7 мы предлагаем проекты «Chatlog», «Dress right», «Website», «Postcard». Так, проект «Postcard» по форме является мини-проектом. Задача учащихся заключается в том, чтобы написать письмо близкому другу о своих каникулах. Ребятам можно предложить оформить свою работу в виде открытки, рисунка, презентации или фотографии, в которой нужно написать о месте, где они отдыхают, о погодных условиях, о том какую одежду они берут с собой и о том, как они проводят там свое время. Проект включает в себя материалы уроков «Year after year», «Dress right», «It's fun».

Опираясь на вышесказанное, можно сделать вывод о том, что в процессе обучения иностранному языку проектная деятельность является совместной деятельностью учащегося и педагога. Эта дея-

тельность выражается в организации работы педагогом, а также в самостоятельных действиях, выполненных учащимися. Итогом проделанной работы является готовый творческий продукт. Практика показала, что с трудностями в процессе проектной деятельности сталкивается как учащийся, так и учитель, но это не должно являться препятствием в применении проектной методики в обучении иностранному языку, так как ценность метода проектов оправдывает себя. Методика проектов способствует повышению мотивации к изучению предмета, активности учащихся на уроках, развитию мыслительной деятельности, умению решать поставленные задачи, обогащению словарного запаса, и самое главное, развитию коммуникативной компетенции.

Библиографический список

1. Венедиктова С. А. Проектная деятельность учащихся на уроках английского языка // Иностранные языки в школе, 2002. – № 1 – С. 11–14.
2. Полат Е. С. Метод проектов на уроках иностранного языка // Иностранные языки в школе, 2000. – № 2. – С. 45–49.
3. Копылова В. В. Методика проектной работы на уроках английского языка. – М. : Издательство «Дрофа», 2006 – С. 345–348.

Bibliograficheskij spisok

1. Venediktova S. A. Proektnaja dejatel'nost' uchashhihsja na urokah anglijskogo jazyka // Inostrannye jazyki v shkole, 2002. – № 1 – С. 11–14.

2. Polat E. S. Metod proektov na urokah inostrannogo jazyka // Inostrannye jazyki v shkole, 2000. – № 2. – S. 45–49.
3. Kopylova V. V. Metodika proektnoj raboty na urokah anglijskogo jazyka. – M. : Izdatel'stvo «Drofa», 2006 – S. 345–348.

© Бодулева А. Р.,
Маврина Д. И., 2017.

RULES FOR AUTHORS

Articles are to be sent in electronic format to e-mail: sociosfera@seznam.cz. Page format: A4 (210x297mm). Margins: top, bottom, right – 2 cm, left – 3 cm. The text should be typed in 14 point font Times New Roman, 1.5 spaced, indented line – 1.25, Normal style. The title is typed in bold capital letters; central alignment. The second line comprises the initials and the family name of the author(s); central alignment. The third line comprises the name of the organization, city, country; central alignment. The methodical articles should indicate discipline and specialization of students for which these materials are developed. After a blank line the name of the article in English is printed. On the next line the name of the authors in English is printed. Next line name of the work place, city and country in English. After one line space comes the abstract in English (600–800 characters) and a list of key words (5–10) in English. The text itself is typed after one line space. Graphs, figures, charts are included in the body of the article and count in its total volume. References should be given in square brackets. Bibliography comes after the text as a numbered list,

in alphabetical order, one item per number. References should be inserted manually. Footnotes are not acceptable. The size of the article is 4–15 pages. The registration form is placed after the text of the article and is not included in its total volume. The name of the file should be given in Russian letters and consists of the conference code and initials and family name of the first author, for example: FV-German P. The payment confirmation should be scanned and e-mailed, it should be entitled, for example FV-German P receipt.

Materials should be prepared in Microsoft Word, thoroughly proof-read and edited.

Information about the authors

Family name, first name

Title, specialization

Place of employment

Position

ORCID

Contact address (with postal code)

Mobile phone number

E-mail

The required number of printed copies

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

Материалы представляются в электронном виде на e-mail: sociosfera@seznam.cz. Каждая статья должна иметь УДК. Формат страницы А4 (210x297 мм). Поля: верхнее, нижнее и правое – 2 см, левое – 3 см; интервал полуторный; отступ – 1,25; размер (кегель) – 14; тип – Times New Roman, стиль – Обычный. Название печатается прописными буквами, шрифт жирный, выравнивание по центру. На второй строчке печатаются инициалы и фамилия автора(ов), выравнивание по центру. На третьей строчке – полное название организации, город, страна, e-mail, выравнивание по центру. После пропущенной строки печатается название на английском языке. На следующей строке фамилия авторов на английском. Далее название организации, город и страна на английском языке, e-mail. В статьях на английском языке дублировать название, автора и место работы автора на другом языке не надо. После пропущенной строки следует аннотация на английском (600–800 знаков) и ключевые слова (5–10) на английском языке. После пропущенной строки печатается текст статьи. Графики, рисунки, таблицы вставляются, как внедренный объект должны входить в общий объем тезисов. Номера библиографических ссылок в тексте даются в квадратных скобках, а их список – в конце текста со сплошной нумерацией. Источники и литература в списке перечисляются в алфавитном по-

рядке, одному номеру соответствует 1 источник. Ссылки расставляются вручную. При необходимости допускают подстрочные сноски. Они должны быть оформлены таким же шрифтом, как и основной текст. Объем статьи может составлять 4–15 страниц. Сведения об авторе располагаются после текста статьи и не учитываются при подсчете объема публикации. Авторы, не имеющие ученой степени, представляют отзыв научного руководителя или выписку заседания кафедры о рекомендации статьи к публикации.

Материалы должны быть подготовлены в текстовом редакторе Microsoft Word, тщательно выверены и отредактированы. Имя файла, отправляемого по e-mail, иметь вид ФЗ-ФИО, например: ФЗ-Петров ИВ или FV-German P. Файл со статьей должен быть с расширением doc или docx.

Сведения об авторе

Фамилия, имя, отчество

Ученая степень, специальность

Ученое звание

Место работы

Должность

ORCID (если есть)

Домашний адрес с индексом

Сотовый телефон

E-mail

Необходимое количество печатных экземпляров

**ПЛАН МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЕРЕНЦИЙ, ПРОВОДИМЫХ ВУЗАМИ
РОССИИ, АЗЕРБАЙДЖАНА, АРМЕНИИ, БОЛГАРИИ, БЕЛОРУССИИ,
КАЗАХСТАНА, УЗБЕКИСТАНА И ЧЕХИИ НА БАЗЕ
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»
В 2017 ГОДУ**

Дата	Название
10–11 сентября 2017 г.	Проблемы современного образования
15–16 сентября 2017 г.	Новые подходы в экономике и управлении
20–21 сентября 2017 г.	Традиционная и современная культура: история, актуальное положение и перспективы
25–26 сентября 2017 г.	Проблемы становления профессионала: теоретические принципы анализа и практические решения
28–29 сентября 2017 г.	Этнокультурная идентичность – фактор самосознания общества в условиях глобализации
1–2 октября 2017 г.	Иностранный язык в системе среднего и высшего образования
5–6 октября 2017 г.	Семья в контексте педагогических, психологических и социологических исследований
12–13 октября 2017 г.	Информатизация высшего образования: современное состояние и перспективы развития
13–14 октября 2017 г.	Цели, задачи и ценности воспитания в современных условиях
15–16 октября 2017 г.	Личность, общество, государство, право: проблемы соотношения и взаимодействия
17–18 октября 2017 г.	Тенденции развития современной лингвистики в эпоху глобализации
20–21 октября 2017 г.	Современная возрастная психология: основные направления и перспективы исследования
25–26 октября 2017 г.	Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов
28–29 октября 2017 г.	Наука, техника и технология в условиях глобализации: парадигмальные свойства и проблемы интеграции
1–2 ноября 2017 г.	Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия
3–4 ноября 2017 г.	Профессионализм учителя в информационном обществе: проблемы формирования и совершенствования.
5–6 ноября 2017 г.	Актуальные вопросы социальных исследований и социальной работы
7–8 ноября 2017 г.	Классическая и современная литература: преемственность и перспективы обновления
10–11 ноября 2017 г.	Формирование культуры самостоятельного мышления в образовательном процессе
15–16 ноября 2017 г.	Проблемы развития личности: многообразие подходов
20–21 ноября 2017 г.	Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования
25–26 ноября 2017 г.	История, языки и культуры славянских народов: от истоков к грядущему
1–2 декабря 2017 г.	Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях
3–4 декабря 2017 г.	Проблемы и перспективы развития экономики и управления
5–6 декабря 2017 г.	Безопасность человека и общества как проблема социально-гуманитарных наук

ИНФОРМАЦИЯ О НАУЧНЫХ ЖУРНАЛАХ

Название	Профиль	Периодичность	Наукометрические базы	Импакт-фактор
Научно-методический и теоретический журнал «Социосфера»	Социально-гуманитарный	Март, июнь, сентябрь, декабрь	• РИНЦ (Россия), • Directory of open access journals (Швеция), • Open Academic Journal Index (Россия), • Research Bible (Китай), • Global Impact factor (Австралия), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада), • International Society for Research Activity Journal Impact Factor (Индия), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия), • Universal Impact Factor, • CrossRef (США)	• Global Impact Factor – 1,687, • Scientific Indexing Services – 1,5, • Research Bible – 0,781, • РИНЦ – 0,279
Чешский научный журнал «Paradigmata poznání»	Мультидисциплинарный	Февраль, май, август, ноябрь	• Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия), • CrossRef (США)	• General Impact Factor – 1,7636, • Scientific Indexing Services – 1,04,
Чешский научный журнал «Ekonomické trendy»	Экономический	Март, июнь, сентябрь, декабрь	• Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • General Impact Factor (Индия), • CrossRef (США)	• Scientific Indexing Services – 0,72, • General Impact Factor – 1,5402
Чешский научный журнал «Aktuální pedagogika»	Педагогический	Февраль, май, август, ноябрь	• Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • CrossRef (США)	• Scientific Indexing Services – 0,832
Чешский научный журнал «Akademická psychologie»	Психологический	Март, июнь, сентябрь, декабрь	• Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • CrossRef (США)	• Scientific Indexing Services – 0,725
Чешский научный и практический журнал «Sociologie člověka»	Социологический	Февраль, май, август, ноябрь	• Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • CrossRef (США)	• Scientific Indexing Services – 0,75
Чешский научный и аналитический журнал «Filologické vědomosti»	Филологический	Февраль, май, август, ноябрь	• Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • CrossRef (США)	• Scientific Indexing Services – 0,742

**PUBLISHING SERVICES
OF THE SCIENCE PUBLISHING CENTRE «SOCIOSPHERE» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

The science publishing centre «Sociosphere» offers co-operation to everybody in preparing and publishing books and brochures of any kind:

- training manuals;
- autoabstracts;
- dissertations;
- monographs;
- books of poetry and prose, etc.

Books may be published in the Czech Republic
(in the output of the publication will be registered

Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»

or in Russia

(in the output of the publication will be registered

Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»

We carry out the following activities:

- Editing and proofreading of the text (correct spelling, punctuation and stylistic errors),
- Making an artwork,
- Cover design,
- ISBN assignment,
- *doi* assignment,
- Print circulation in typography,
- delivery of required copies to the Russian Central Institute of Bibliography or leading libraries of Czech Republic,
- sending books to the author by the post.

It is possible to order different services as well as the full range.

**ИЗДАТЕЛЬСКИЕ УСЛУГИ НИЦ «СОЦИОСФЕРА» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

Научно-издательский центр «Социосфера» приглашает к сотрудничеству всех желающих подготовить и издать книги и брошюры любого вида:

- учебные пособия,
- авторефераты,
- диссертации,
- монографии,
- книги стихов и прозы и др.

Книги могут быть изданы в Чехии
(в выходных данных издания будет значиться –
Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)
или в России
(в выходных данных издания будет значиться –
Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

Мы осуществляем следующие виды работ.

- редактирование и корректура текста (исправление орфографических, пунктуационных и стилистических ошибок),
- изготовление оригинал-макета,
- дизайн обложки,
- присвоение ISBN,
- присвоение doi,
- печать тиража в типографии,
- обязательная отсылка 5 экземпляров в ведущие библиотеки Чехии или 16 экземпляров в Российскую книжную палату,
- отсылка книг автору.

Возможен заказ как отдельных услуг, так как полного комплекса.

FILOLOGICKÉ VĚDOMOSTI

Vědecký a praktický časopis

№ 3, 2017

Čtvrtletní

Šéfredaktorka – **Irina S. Karabulatova**

Názory vyjádřené v této publikaci jsou názory autora
a nemusí nutně odrážet stanovisko vydavatele.
Autoři odpovídají za správnost publikovaných textů – fakta, čísla, citace,
statistiky, vlastní jména a další informace.

Opinions expressed in this publication are those of the authors
and do not necessarily reflect the opinion of the publisher.
Authors are responsible for the accuracy of cited publications, facts, figures,
quotations, statistics, proper names and other information.

Redaktorka – I. G. Balašova
Korektura – Ž. V. Kuznecova
Produkce – G. A. Kulakova

Podepsáno v tisku 05.09.2017. 60×84/8 ve formátu.
Psaní bílý papír. Vydavatelství 5.
100 kopií.

VYDAVATEL:

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o.:
IČO 29133947
U dálnice 815/6, 155 00, Praha 5 – Stodůlky, Česká republika.
Tel. +4206773177857,
web site: <http://sociosfera.com>,
e-mail: sociosfera@seznam.cz